

СЕРГЕЙ БАЛАШОВ

Ближкие звезды,
далекие миры

*Рассказы о древних пророчествах
и сверхновых звездах*

Сергей Балашов

Ближкие звезды, далекие миры

«Издательские решения»

Балашов С.

Близкие звезды, далекие миры / С. Балашов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538515-4

В сборник вошли двенадцать фантастических рассказов. Гибнущая цивилизация ацтеков запускает к Марсу роботов, работающих на энергии жертвоприношений. В резервации, где живут оборотни-гарпии, таинственно исчезают девушки. Домохозяйка из Лос-Анжелеса узнает, что ее дочь работает на настоящих вампиров. На орбите Земли сталкиваются корабли-разведчики двух враждующих галактик. На Земле XXIII века девочка-привидение играет с камнями на развалинах старой мельницы.

ISBN 978-5-00-538515-4

© Балашов С.
© Издательские решения

Содержание

Встреча двух миров	6
Алтарь науки	26
Письма из прошлого	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ближние звезды, далекие миры

Сергей Балашов

© Сергей Балашов, 2021

ISBN 978-5-0053-8515-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча двух миров

Капитан Зоркий Сокол сидел на берегу и слушал море. Вдали от гомона столицы, без равномерного гула двигателей лодки. Только лучи солнца на коже и шелест волн.

Над морем кружили чайки. Из лагеря доносились вопли туземца на алтаре почтенного жреца. Порядок и покой во всем мире.

Вопли стихли с коротким хрипом. Видимо, почтенный жрец завершил ритуал.

Капитан открыл глаза. Море легко понять и покорить. Не то что людей.

Заскрипел песок под вкрадчивыми шагами. Сейчас жрец объявит, что пора прекращать экспедицию и возвращаться. Что он еще может сказать? Как обидно!

Они в пути уже пятнадцать дней. Зашли в океан дальше, чем любая лодка в истории. Наверное, за горизонтом скоро край мира и купол небесного свода. Вот бы доплыть и потрогать руками. Но нет, не с разряженными амулетами и сломанными лодками. Все ждут приказа капитана. Точнее, все ждут, когда он подтвердит решение, которое уже принял жрец.

– Доброе утро, почтенный Тламачилизотль. Как успехи? – Сокол кивнул подошедшему. Сдвинулся на камне, освободив место.

Мудрость Четырех Ветров плотнее запахнулся в темно-зеленый плащ. На одном из вышитых золотом черепов темнела капля крови. Устало махнул рукой.

– Доброе утро, капитан Куитлатлотль, – Жрец осторожно опустился на камень рядом, – Бесплезно, Сокол. Местные дикари – никчемные шочимики. Парень все утро умирал у меня на алтаре, а его Биения не хватило и на пятую часть амулета.

Сокол удивленно поднял брови.

– Так мало?

– Увы, Сокол, увы. Я два раза по двадцать лет провожу ритуал, и кое-что понимаю в правильном жертвоприношении. Дикари, которых наловили люди нашего Змея, не годятся для алтаря. Или амулеты нашей милой Белочки вышли из строя из-за чрезмерной нагрузки. Что думаешь?

Сокол отвел глаза. Как у жреца это получается? Он не смог выдавить из жертвы достаточно Биения. Но капитану нужно сделать выбор, кто будет в этом виноват – предводитель воинов или инженер.

– Значит, надо где-то найти и положить на алтарь двадцать пленных туземцев?

– Или два раза по четыре наших.

В отряде было три десятка человек на двух лодках. Самая большая экспедиция, в которой доводилось участвовать Соколу.

Лодки невероятной конструкции, вершина мысли придворных инженеров. На каждой установлен водяной двигатель. Система из мешков и ремней забирала воду спереди и выталкивала сзади, как настоящий кальмар или медуза. Для работы двигателя изготовили специальные амулеты, намного больше нательных. По десять камней на лодку, каждый размером в половину роста человека.

Биения такого амулета хватало на четыре дня плавания. По всем расчетам, двадцать амулетов – на весь маршрут. Но расчеты оказались неверны.

Лодки ушли далеко от столицы и застряли на небольшом острове посреди океана. Что-то сломалось в двигателях. Запас Биения в амулетах был почти исчерпан. Местные туземцы попрятались при виде ацтеков. Воины экспедиции с трудом поймали одного.

– Нужно решать, капитан.

– Император дал нам задание, Мудрость Четырех Ветров. Обойти все крупные острова Восточного моря, собрать сведения о местных племенах. Если мы вернемся сейчас, приказ правителя не будет выполнен.

Жрец вскочил на ноги. Словно опомнившись, схватился за поясицу.

– Конечно, Сокол, конечно! Но поверь старому царедворцу – император Ауисотль скорее предпочтет короткий рассказ о плавании, чем не услышать ничего! Мы не должны рисковать собой. Даже если придется положить на алтарь Змея или Белку, чтобы наполнить амулеты. Это ведь их ошибка прервала экспедицию, верно? Не сомневайся, я смогу объяснить это императору по возвращении. А вот и она, легка на помине!

Вдоль берега быстро шла Чачалотль, инженер экспедиции. Сокол невольно залюбовался ее уверенной походкой. Белка сняла сапоги и несла их подмышкой. Подол платья был подвернут – она шла по самой линии приборя. Ее пончо было того же цвета, что и песок. Чуть светлее волос, перевязанных сзади лентой. Получился пышный хвост, как у настоящей белки. Через плечо висит большая сумка с инструментами.

Девушка на ходу вытирала руки куском материи, и широко улыбалась.

– Белочка, милая, ну скажи, что там с двигателями?

Увидев, что капитан не один, девушка замедлила шаг. Улыбка потускнела, стала настоящей.

Полное имя инженера переводилось как «Юркая Белка». В экспедиции Сокола нравы были простые. Вместо полного титулования на высоком наутатль все называли друг друга сокращенными именами на повседневном. Но «Белочка» вместо «Белки» было верхом фамильярности. Так даже близкие друзья не называют, скорее уж взрослые несмышленного ребенка! Сам жрец был исключением: его всегда именовали полным именем.

– Доброе утро. Капитан. Почтенный жрец, – Белка остановилась в пяти шагах от них. Морские волны иногда добежали ей до пяток.

– Я сделала все, что могла. «Кальмар» на ходу. Я переставила на него все заряженные амулеты. На «Каракатице» сейчас дырявый мешок водозаборника и трещина в корме. Ремонта на два дня. Ну и десять пустых камней.

– Прекрасно, Белочка, прекрасно. То есть задержка экспедиции из-за твоих вопросов составит два дня?

– Но ведь..., – Капитану показалось, или Белка ловила его взгляд? – Никакой задержки не будет, Мудрость Четырех Ветров. Вам же нужно несколько дней, чтобы перезарядить амулеты? По расчетам Биения должно было хватить на дольше, но на «Кальмаре» и «Каракатице» большая потеря мощности. Видимо, сопротивление соленой воды выше, да еще водоросли эти. Мы испытания проводили в пресной реке, там...

– Белка, милая, погоди, – Мудрость Четырех Ветров замахал руками. – Ты же не жрец, откуда тебе знать расход Биения! Хотя, конечно, ты могла бы и подумать об этом. Неважно, милая, неважно! В столице разберутся, кто или что причина произошедшего! Мы как раз обсуждали с капитаном, что пора возвращаться в город Теноча. Видишь ли, люди Змея не смогли наловить туземцев... Впрочем, тебе же это совсем неинтересно!

– Возвращаться в Теночтитлан? Но мы же еще не доплыли до края мира!

Белка посмотрела на капитана. Сокол ухватился за этот шанс.

– Вот видишь, Мудрость Четырех Ветров. Белка тоже за продолжение экспедиции!

– Мой милый Сокол. Я не ставлю под сомнения твои заслуги в исследовании далеких земель. Ты гордость Империи Цапель... Хотя и не ацтек по крови. Но будем честны – управление людьми – не самая сильная твоя сторона. Капитан, в команде плохие настроения. Люди устали и полны тревоги. Мы так далеко уплыли. Теперь еще эта поломка. Навигатор Быстрый Ручей едва справляется с дисциплиной.

– Ручей просто дурак! Он во всем слушается тебя, старший жрец!

Сокол опустил глаза. Там, где Белка топнула ногой, остался глубокий узкий след. Этот след заполнялся водой из моря. Сказать было нечего.

Жрец примиряюще поднял руки.

– Давайте не будем горячиться, друзья мои. Для испытания лодок мы проплыли достаточно. Теперь нам нужно вернуться домой. Я помогу составить правильный доклад императору, показать, что экспедиция прошла успешно. К тому же нас всех ждут дела при дворе. Капитан, неужели ты не стосковался по темным очам некой фрейлины? А ты, Белочка? Возможно, место в сердце благородного Хмурящегося Воина еще не занято?

Зоркий Сокол удивленно посмотрел на Белку. Монтесума, племянник императора, славился своими любовными победами. Но он и не подозревал, что Юркая Белка могла быть одной из любовниц принца.

Белка вспыхнула и покраснела. В глазах блеснули слезы. На лице жреца появилась понимающая, снисходительная улыбка.

Сокол понял, что нужно срочно вмешаться. Он начал что-то говорить, но тут раздался громкий крик.

– Капитан! Капитан, тревога!

От лагеря бежал воин. Молодой, из приближенных Бесстрашного Змея.

– Что случилось, Лучник? У нас с капитаном важный разговор. – Жрец ловко взял запыхавшегося вестника под локоть.

Сокол ощутил укол досады. Он знал воина только в лицо. Жрец держал в памяти имена, прозвища и биографии всего экипажа. Хуже того, воин даже не удивился нарушению субординации.

– Другая лодка, Мудрость Четырех Ветров! Здоровая, больше нашего «Кальмара»! С огромным белым парусом! Заходит в бухту! Идемте, капитан Зоркий Сокол, сами посмотрите!

Воин – капитан вспомнил имя, его действительно звали Илькамина, Разящий Лучник, – побежал обратно в лагерь, громко хлопая подошвами сандалий. Капитан поспешил следом. Жрец шел позади, мелким семенящим шагом, тяжело дыша, но умудрялся не отставать.

Временный лагерь располагался в броске копья от моря. Бесстрашный Змей не пожалел сил, перетаскил поклажу подальше от воды. Зато лагерь был почти не виден в прибрежных холмах. Полдюжины палаток, наскоро обнесенных частоколом. Лодки вытаснены на берег. Поднимался дымок от кухни.

Предводитель воинов громко отдавал приказы. Прямо на их глазах костер залили, дым сбили. Воины спешно надевали боевые рубахи и разбирали копья.

Первым делом капитан поискал взглядом своих. Семеро друзей, верных соратников по путешествиям. Вон они, возле костра. Рядом с ними – Быстрый Ручей и его матросы. Дюжина воинов выстроилась широким полукругом, лицом к морю.

Капитан подошел к Змею. Тот молча указал на горизонт.

Входившее в бухту судно и вправду было огромным. Раза в два выше лодок экспедиции. С такими бортами, как только не опрокинется! Вместо одной мачты, как положено, у судна их было три: две вертикальных и одна вперед, под углом. Грязно-желтые паруса украшены незнакомым символом – красным крестом со скругленными концами.

– Ничего себе... Сколько же такой махине Биения надо... – Пробормотала Белка, – А еще эти паруса! Даже если они не подключены к двигателю, а управляются ветром, то при такой высоте и массе им нужно не менее...

Змей резко вскинул руку, призывая к молчанию. Белка ойкнула и закрыла рот ладонями.

Корабль остановился в двух полетах стрелы от берега. Не стал входить на мелководье. На палубе появились люди. Донеслись далекие крики команд. Сокол не разобрал ни тона, ни языка.

С высокого борта сбросили веревки и спустили по ним лодку поменьше. По веревочной лестнице слезли несколько человек. Шлюпка поплыла к берегу.

– Идут на веслах, не на двигателе, – Капитан прикрыл глаза рукой от солнца. Инженер согласно кивнула.

– Змей, будьте аккуратнее, – Жрец почему-то говорил шепотом.

– Пока ждем.

Маленькая лодка причалила правее лагеря. На берег вышли шестеро, двое остались в лодке и поплыли обратно.

Кто-то коснулся руки капитана. Рядом стоял Смелый Койот. Верный товарищ по всем путешествиям хмурился, указывая на небо.

– Смотри, Сокол. Птицы кружат. Черные и белые. Дурной знак. Что-то крупное будет. Плохое.

Сокол тоже взглянул на птиц. Он бы их не заметил. Но Койот всегда обращал внимания на знаки и гадания.

– Вздор! – Вмешался Мудрость Четырех Ветров, – При всем уважении, Смелый Койот, птицы – это всего лишь птицы. Давайте сосредоточимся на текущих делах вместо того, чтобы обсуждать фантазии! Наука их отрицает. Они не подтверждаются опытом! Вот обряд на алтаре можно измерить и изучить. А приметы и толкование знаков – это пережитки прошлого, шаманизм зари человечества!

Лодка приплыла во второй раз. На берегу находилась уже дюжина пришельцев. Сокол подумал, что прибывшие больше похожи на них с Койотом, чем на Бесстрашного Змея. Бывалые путешественники, но не воины. Они сбились в кучку у самой линии прибоя, не решаясь отойти от берега. Выставили вперед странного вида мечи и еще более странные копья. Не боевой строй, а отряд сорвиголов.

Но как же странно и дико они выглядели! Длинные, всклокоченная волосы. Не то что выбритые лбы ацтеков. Мохнатые, как ламы. У многих чужаков волосы росли не только на голове, но и на лице, складываясь в густые, торчащие клоки шерсти. Эта растительность у многих было необычного красноватого цвета, будто перепачканная охрой.

Даже кожа у них была не такой, как у обычных людей. Пришельцы напоминали пятнистого ягуара: открытые участки лица и рук коричневые от загара, а тело в прорехах одежды нездорово бледное, словно брюхо лягушки.

Все приплывшие были измождены, горбились от усталости, с подозрением озирались по сторонам. Лагерь ацтеков они так и не заметили.

– Как много чужаков! Хватит на все амулеты! Чего ждем-то?

Сокол обернулся. Говорил Быстрый Ручей, навигатор второй лодки. Он был признанным лидером всех моряков экспедиции. Даже сейчас все стояли, разбившись на две группки. Исследователи и ученые рядом с Соколом, матросы – за спиной Быстрого ручья.

Навигатор смотрел прямо в глаза капитану. Сокол понял, что пора прекратить зарождавшийся бунт.

– Что делать, решаю я. Будем нападать или нет, скажет Змей. Подожди, Ручей.

Тот усмехнулся.

– Да мы уже два дня ждем. Амулеты разряжены, лодки сломаны. Небось, нас на алтарь хотите положить? Такой шанс упускаем! Это явно воины! Много Биения!

Бесстрашный Змей раздраженно махнул рукой. Ручей даже не заметил.

– Мы с ребятами поговорили. Если так дальше пойдет, будем голосовать за смену капитана!

Ручей говорил громко, вдохновляюще. Но в конце речи сбился и посмотрел на жреца, будто ища поддержки. Это испортило весь эффект.

Мудрость Четырех Ветров едва заметно покачал головой. Быстрый Ручей опустил плечи, отвернулся с ворчанием.

Тем временем лодка привезла третью группу чужаков. Кроме матросов на корме сидели несколько человек в разноцветных одеждах. Командиры экспедиции.

Первым на берег ступил высокий седой мужчина в багряном плаще с меховой накидкой. Сделав несколько шагов по берегу, он торжественно опустился на колени. Один из матросов быстро вложил ему в руки длинный шест с разноцветным полотнищем. Предводитель воткнул шест в песок и величественно поднял руку.

Сокол пытался разглядеть символы на флаге. Зверь на задних лапах, золотой дом на красном фоне. Ничего знакомого.

Чужаки вышли их шлюпки, помогая друг другу. На них было намного больше одежды, чем привыкли видеть ацтеки. Расшитые плащи с широкими рукавами, меховые воротники накидок, на ногах – высокие кожаные сапоги.

Один из пришельцев, лысый, но с густой русой шерстью на подбородке, одетый в серо-коричневый балахон, поднял что-то над головой. На солнце блеснула позолота. Капитану показалось, что этот предмет тоже в форме креста, как символ на парусе большой лодки.

– Ну, нападаем? – Ручей глядел поверх голов.

Капитан принял решение.

– Сперва нужно поговорить с ними. Хочу понять, из какого они народа.

Белка быстро встала рядом с капитаном.

– Я тоже пойду. Вы посмотрите, какие у них мечи! Это не обсидиан, блеск не такой. Но и не медь, сплав дал бы другой оттенок...

– Только бы разговоры вести! Нам Биение нужно!

Бесстрашный Змей хмурился, недовольно обернувшись на спорящих. Все посмотрели на жреца.

Мудрость Четырех Ветров молчал, глядя в небо. Задумчиво пожал плечами.

Сокол решил истолковать это как одобрение.

– Мы с Белкой идем поговорить с ними. Койот, Ящер...

– Нет, капитан. – Змей стукнул копьём о землю, – Ты пойдешь с моими воинами. Эти чужаки опасны. Дуб, Щит, со мной.

Двое опытных бойцов, Крепкий Дуб и Защитник, вышли вперед. Остальные сомкнули строй.

Белка вышла рядом с капитаном. Змей промолчал. Впятером они шли в сторону моря. Неспеша, значимо, как и подобает представителям великого народа при встрече с дикарями.

После первого смятения пришельцы выстроились вдоль берега. Угрожающе направили на ацтеков мечи и странного вида копьё.

К ацтекам вышли все высадившиеся на берег. Толпа оборванных, заросших мужчин стояли напротив воинов императора. Пришельцы явно не знали такого понятия, как равенство сторон на переговорах.

Сокол жестом остановил Змея и Защитника, готовых броситься в бой. Сперва попробуем миром. Он вышел вперед, протянул руки в приветственном жесте.

– От имени императора Страны Цапель, я, Куитлатлотль, приветствую вас на земле ацтеков. Мы не желаем вам зла.

Наконец-то он делал то, что умел. Соколу уже доводилось налаживать контакт с дикарями, туземными племенами в диких джунглях. Главное – сразу показать свою силу и уверенность, а дальше все пойдет само собой. Да, эти странные чужаки не похожи на голых охотников с юга. Но видно, что разговаривать они способны.

Седовласый предводитель чужаков тоже сделал шаг вперед. Высоко подняв руку, он медленно и торжественно сказал что-то на своем языке. Речь звучала мягко, без привычных звонких щелчков. Мелькнула глупая мысль, что такой язык подходит для сладострастных призна-

ний, а не для команд и приказов. Но пришелец говорил надменно и жестко. Он указывал то на горизонт, то на флаг, то на песок под ногами.

Сокол переглянулся со спутниками.

– Кажется, его зовут Христофоро Коломбо. А «Кастилиан» – это, наверное, название их племени.

– А мне послышалось «Колумбус», – ответила Белка, выглядывая из-за спин воинов.

Лысый в балахоне подошел к ним, опять поднял свой золоченый талисман над головой, поводил им в воздухе. Его речь была грубой и хриплой. Он что-то протянул Бесстрашному Змею. Это была обернутая в кожу табличка, кажется, все с тем же крестом сверху. Змей не стал брать подарка от чужака. Воин мотнул головой и сложил руки на груди.

– Можно взглянуть? – Белка протянула руку к кожаному чехлу странного предмета, провела пальцем по кресту, – Что это за металл?

Лысый явно возмутился, что-то вскрикнул, заголосил, тыча пальцем в сторону Белки.

Пришельцы сбились в плотную толпу. Зазвенело оружие. Намерения были понятны без слов. Предводитель Колумбус отдал короткий приказ. Матросы двинулись вперед, направив оружие на ацтеков.

Воины тоже приготовились к бою. Как показалось Соколу, с облегчением. Вместо неуклюжих разговоров – честная драка.

Змей бросился в атаку. Деревянный меч с обсидиановыми кромками свистнул в воздухе. Ближайший бледнокожий отшатнулся. Второй замешкался и упал с разрубленным горлом.

Тринадцать дикарей против пятерых ацтеков. Легкая битва для воинов Империи Цапель. Да еще и солнце в глаза чужакам.

Заросший матрос бросился на Сокола. Капитал хлопнул ладонью по амулету на шее. Все тело покрыл плотный невидимый доспех. Крепче дерева, прочнее камня – сила Биения поглощала скорость любого меча и стрелы.

Как на уроке фехтования, он отбил замах вражеского меча предплечьем левой руки и сделал выпад копьем. Чужие удары Биение ослабляло, свои усиливало. Лохматый матрос отлетел на несколько шагов с распоротым плечом. Кажется, слишком сильно. Все-таки лучше оставить эту работу воинам. Нужно не убивать чужаков, а захватить и доставить на алтарь жрецу.

Сокол отступил, пропуская Защитника.

Змей, Защитник и Дуб неуклонно двигались вперед, взламывая строй чужаков. Позади оставались только оглушенные и раненые.

От воды бежали еще бледнокожие со странными толстыми копьями. Один из них остановился, взял копьё под мышку.

Защитник как раз отбросил в сторону очередного чужака. Вскинул руку, вызывая нового врага на поединок.

Но тот просто стоял, направив на ацтека свое странное оружие. Раздался оглушительный гром!

Из конца копья полыхнул огонь и дым. Защитник сложился пополам и рухнул на землю. В воздухе резко запахло серой.

Второй матрос с громовым копьем что-то крикнул и направил свое оружие прямо на Сокола. Их разделяло шагов тридцать. Достать противника кинжалом он уже не успевал. Не успев подумать, капитан усилил свою защиту.

Опять вспышка и грохот! Что-то толкнуло Сокола в грудь. Сбило с ног. Упав на спину, он увидел маленький серый камушек, застрявший в пряжке рубахи. Только что этот камушек вылетел из копья пришельца и разметал всю броню ацтека. Амулет был пуст. Разряжен досуха. Такого заряда Биения хватило бы на то, чтобы поднять целую телегу груза, или несколько дней без остановки бежать по дороге. Или, как оказалось, спасти владельца от одного-единственного выстрела.

Бесстрашный Змей встал над упавшим капитаном. Подхватил выпавшее копьё Сокола и метнул в ближайшего чужака.

– Змей, справа!

Сокол увидел, что первый из матросов, тот, что убил Защитника, поднимается с копьём наперевес. Значит, готов стрелять снова. Змей сорвался с места и побежал на стрелка, не по прямой, а рваными прыжками, чтобы сложнее было целиться.

Сокол поднялся. В ушах звенело. На него наскочил еще один чужак, маленького роста, быстрый, с длинным мечом.

От первого замаха Сокол увернулся. Поискал глазами оружие – ничего не было. Он пятился, по привычке сжимая амулет. Пусто. Никакой защиты. Чужак оскалился в отвратительной гримасе. От него несло кислотой и гнилым луком.

Противник вновь сделал выпад. Сокол попытался перехватить руку с мечом. Но чужак был готов и толкнул ацтека в живот.

Сокол согнулся. Коротышка рассмеялся и занес меч для смертельного удара.

Кто-то прыгнул между ними.

Белка! Быстрая и гибкая, девушка нырнула под вскинутый меч. Коротко рубанула бронзовым кинжалом. Совсем жрец ножом, подумал почему-то Сокол. На песок брызнула кровь. Упало оружие, а следом – белые обрубки пальцев. Чужак схватился за раненую руку. Разинул рот в крике.

Белка скользнула вбок, схватила противника за волосы, дернула назад. Тот вслепую ударил левой рукой. Попал девушке в лицо. Она не ослабила хватку, резко провела кинжалом по горлу. Тело забилося в конвульсиях. Белка отошла подальше. Наверное, чтобы не испачкаться в крови. Села, почти упала на песок и закрыла лицо руками.

Битва была окончена. От лагеря прибежали остальные воины. Скрутили всех, кто еще сопротивлялся.

Сокол понимал, что нужно встать и отдавать распоряжения. Но голова кружилась, в ушах стоял гул, а руки и ноги предательски не слушались. Он остался сидеть на песке.

Тем более Змей прекрасно справлялся. Предводитель воинов гордо шагал по берегу, жестами отдавал приказы. Хоть сейчас высекай из камня статую «Апофеоз ацтека-победителя». Часть воинов связывала и уносила пленных. Другие, не столь охотно, занимались мертвыми. Сокол медленно пересчитал тела. Четверо чужаков и один свой. Защитник, убитый громовым оружием. Раненых среди ацтеков не было.

Меткий Лучник опустился на колени возле сидящей Белки и что-то говорил. Змей окрикнул его, молодой воин ушел к остальным. К Белке подошел Койот. Девушка оттолкнула его руку, встала сама. Покачнувшись, снова отказалась от помощи. Ладонь она прижимала к лицу. Ушла в сторону лагеря.

Невесть откуда появился Мудрость Четырех Ветров. Жрец неспешно ходил по взрытому песку, словно по дорожкам дворцового парка. Одобрительно кивал. Остановился перед связанным предводителем чужаков. Как его, Коламбус? Тот дергался в веревках и кричал. Жрец отошел от него, подошел к Змею. Вместе они пошли в ту сторону, где сидел капитан.

Сокол понял, что к нему возвращается слух. Речь жреца струилась, как вода. Змей отвечал коротко и громко, словно кидал камни. Подойдя, глава воинов протянул руку капитану.

Сокол обхватил предплечье Змея и встал. Слабость и дурнота отступали. В глазах больше не темнело.

– Дстойная победа, дстойная, дорогой Змей. Сокол, друг мой, ты не ранен? Какое счастье. Мы дивно сражались сегодня!

Змей хмыкнул.

– Я назову императору всех, кто отличился в битве!

Жрец легко коснулся руки воина. Ответил с улыбкой:

– Мой дорогой. Когда я буду докладывать нашему императору о событиях путешествия, я сам расскажу все подробности сражения. Видишь ли, с того места, где стоял я, показалось, что и ты, и наш отважный капитан остались живы лишь благодаря помощи нашей Юркой Белочки. Но я могу и ошибаться. Я всего лишь жрец, что я понимаю в сражениях?

Бесстрашный Змей побагровел, руки его сжались в кулаки. Из груди раздался рык. Жрец отошел на шаг назад.

– У нас еще будет время обсудить мой доклад императору. И трактовку других событий похода. Не правда ли, Змей? Капитан?

Сокол что-то пробормотал и отвернулся. Конечно, это ошибка – обижать ловкого придворного. Он во всем прав, результат экспедиции и карьера вернувшихся будет решаться на золоченых коврах во дворце Теночтитлана. Но прямо сейчас просто тошно смотреть в глаза Мудрости Четырех Ветров. Пусть думает что хочет. Сокол пошел в лагерь.

Разумеется, последнее слово осталось за жрецом:

– Похороны Защитника на закате. Я сделаю все распоряжения от твоего имени, капитан.

Сокол остановился у палатки Белки. Инженер была внутри, ответила, что можно войти. Капитан, пригнувшись, вошел в шатер.

Белка сидела на кровати. Она успела сменить одежду и умыться. Вся правая часть лица обмотана бинтом, ото лба до подбородка, только глаза видны. Девушка задумчиво смотрелась в круглое бронзовое зеркало. Соколу никогда не приходило в голову, что Белка заботится о своей внешности. Она всегда была красива и полна сил, казалось, что это просто дано ей от природы.

– Чачалотль... Спасибо, что спасла меня. Тот воин меня бы зарубил.

– Шрам останется, – Невпопад ответила Белка и отложила зеркальце, – Когда Койот меня бинтовал, я видела, сколько кожи содрано. У того воина, у него перчатка из металла, такие мелкие колечки между собой соединены. Получается рукавица. Хорошо для примитивной защиты, если нет амулетов.

– Сочувствую. Может быть...

– Да ладно. Даже хорошо. Принц не будет приставать.

Сокол присел на край кровати.

– Я хотел спросить, про благородного Монтесуму. Вы с ним?..

– Ты же знаешь, принцам не отказывают. Поэтому я предпочитаю от него прятаться. Отец постоянно ворчит, что я не бываю при дворе, хотя по статусу положено.

Белка помолчала. Взяла со столика кусок материи и принялась вытирать руки. Руки были совершенно чистыми, тем не менее девушка старательно терла каждый палец.

– Я тоже хотела спросить. Тебя же в столице ждет невеста?

– Рано еще говорить о помолвке. Я с ней и не знаком толком. Просто распорядитель дворца всем рассказывает, что у него дочь на выданье, а я после возвращения буду в большой милости у императора, и как раз составлю отличную партию для этой его дочери. Я сам не пойму, как так получилось.

Он пожал плечами и рассмеялся. Решил поменять тему разговора.

– Но возвращаться еще рано. Тут интереснее! Как ты ловко горло перерезала! Я такого точного удара и представить не мог!

Белка неожиданно улыбнулась и закрыла глаза.

– Это семейное. У меня же брат был жрецом, знаешь? Двадцать лет назад, когда мы только переехали в столицу, папа стал придворным инженером у императора. А брата сразу взяли в жреческую школу. Он подавал большие надежды, ждали, что будет верховным отправителем ритуалов! Ну а я, конечно, вертелась рядом. Да у меня все детство так прошло: в одной комнате папа мастерит новые амулеты, в другой – брат тренируется вырезать сердце у жертвы. И я ношу между ними.

– А что с ним стало? – Сокол сразу пожалел о вопросе. Лицо Белки помрачнело.

– Папа работал над созданием амулета повышенной емкости. Заряд вышел из-под контроля, Биение снесло все стены в доме... Мы с мамой тогда гуляли, папа отделался переломом ребер, а брату обе руки поломало. Он с тех пор правильно нож держать не может. Конечно, знания и опыт остались... Но верховным жрецом ему не быть. Я теперь главная надежда семьи. Папа говорит, что раз уж у меня нет таланта инженера, то нужно хотя бы в постель принца залезть. То-то он расстроится, что я товарный вид потеряла.

– Как это «нет таланта»? – Сокол так удивился, что схватил Белку за руку, – Да ты же чудеса творишь с амулетами лодок!

– Это все заслуга отца. Он разработал амулеты и двигатели. А я так... Только мечтаю создать что-нибудь достойное.

Сокол хотел поддержать и приободрить девушку. Но нужные слова никак не шли в голову. С огорчением капитан понял, что близится время заката. Пора было идти на берег, на церемонию погребения.

В центре лагеря собрали большой костер. Тело Защитника обернули в саван и уложили сверху. Капитан видел, что от него ничего не потребуется. Змей и Мудрость Четырех Ветров действительно обо всем позаботились.

Все путешественники собрались у костра. Сокол опять отметил, как разделились стороны. Воины за спиной Змея, моряки рядом с Быстрым Ручьем. Мудрость Четырех Ветров зажег погребальный костер и сказал положенные слова. Про достойную смерть, про собак с рубиновыми глазами, которые проведут душу погибшего в Восточный рай.

Древние, наивные верования предков. Науке неизвестно, что там, по ту сторону. Есть наш мир, несовершенный и полный опасностей. Есть Биение, сила, которая живет в сердце каждого человека. Эту силу можно извлечь, вырезав сердце на алтаре. Можно наполнить Биением амулет и создать непробиваемый щит, неотразимый меч, или мирный светильник для дома. Все это давно измерено и оценено учеными в столице. Но почему-то каждый раз, когда зажигают дрова для погребения, нужно рассказать старые мифы о душе и стране мертвых.

Сокол вздрогнул, очнувшись от мыслей. Рядом с ним стоял Мудрость Четырех Ветров. Обряд закончился, все уже расходились.

– Давай пройдемся, капитан Сокол.

Они пошли в вечерние сумерки. Жрец говорил очень тихо, и Сокол невольно наклонялся к нему, подстраивая свой шаг под неспешную походку.

– Я положил одного из этих дикарей на алтарь. Их жизненные силы текут по-другому, но со второй попытки мне удалось зарядить амулет.

– Это же отличная новость! У нас есть еще пленники!

Сокол махнул рукой в сторону моря. Корабль стоял там, почти невидимый в ночи: черный силуэт на фоне звездного неба.

– Лучше перестраховаться, – Жрец задумчиво повел головой, – Наш Бесстрашный Змей планируют вылазку завтра на рассвете. Он хочет доплыть до того корабля и захватить всех, кто на борту.

– Но подождите! Я хотел еще изучить их! Если вы всех положите на алтарь, я ничего не узнаю про их страну! Нужно узнать, откуда они пришли, кто такие. Дайте мне сперва поговорить с их предводителем!

Жрец задумчиво потер подбородок.

– Змей надеется получить от нашей экспедиции воинскую славу. Ты, капитан, ждешь великих открытий. Кажется, только я здесь думаю о том, как безопасно вернуться домой. Впрочем, я всего лишь жрец. Вам решать.

Сокол кивнул и отправился искать предводителя воинов. Он готовился к долгому разговору, спору. Собирался отдать прямой приказ, если понадобится. Но Змей на удивление быстро согласился. Он сказал только:

– После исследователей всегда приходят воины. Если удастся что-то вытащить из этих чужаков, кроме их Биения, то тем больше славы достанется тебе и мне, а не нашему жрецу.

Сокол поблагодарил Змея и вернулся в лагерь. Там под присмотром воинов сидели связанные чужаки. Им выделили циновки, дали еды и воды. Восемь пленников лежали на земле и безучастно смотрели на звезды. Сокол искал глазами предводителя. Колумбус сидел с краю, отдельно от всех, и что-то шептал под нос. Он смотрел в темноту. Сокол заметил, что ни к еде, ни к воде пленник не притронулся.

Медленно, без резких движений капитан опустился на землю рядом с Колумбусом. В глубине все люди одинаковы. Внешне мы различаемся, но во всех природа заложила общие понятия. Великие ученые столицы и дикие туземцы в тропических лесах понимают разницу между днем и ночью, различают горячее и холодное, понимают кто вождь племени, а кто раб. Знают благородную силу и смирение побежденного. Все это можно объяснить и без слов, жестами и выражением лица, символами. Нужно только захотеть. У Сокола это получалось.

Он смотрел на предводителя чужаков и медленно проговорил, положив руку себе на грудь:

– Я Зоркий Сокол из Страны Цапель. А ты?

Он повел рукой на запад, в сторону Теночтитлана. Протянул руки к собеседнику, раскрыв ладони. Тот долго молчал. Проговорил на своем певучем мягком языке:

– Сой Кристофорус Колумбус, эль алмиральте дель океано мундиаль, – Он повторил жест Сокола, но указал на восток, – Каталунья. Рейно испаньол.

Сокол посмотрел в сторону моря. На востоке, как всем известно, нет ничего. Только бескрайний мировой океан, который омывает земной диск. Неужели где-то в этом океане есть еще обитаемые земли? Острова, на которых живут такие вот рыжие волосатые туземцы, которые не знают Биения, но умеют строить огромные лодки? Обязательно нужно узнать больше.

– Мы вместе поедem в столицу. К императору.

Колумбус сверкнул глазами. Указал на своих спутников и что-то спросил с горечью в голосе, ткнув пальцем в пустое место рядом с собой. Сокол растерянно замолчал.

– Ты спрашиваешь про своих людей, которых Мудрость Четырех Ветров положил на алтарь? Это естественный ход вещей. Мы победили в бою и берем ваше Биение. Ты как предводитель получишь все почести и почет. Где живут твои люди?

Он еще долго сидел с ним. Выучил несколько слов на языке Колумбуса. Запоминать слова нуатля чужак отказался. Колумбус показывал на звезды, что-то объясняя, говорил названия, многие с трепетом и уважением в голосе: «Фердинандо», «Изабелла», «Рейос католикос».

Еще его очень заинтересовала золотая цепь на шее Сокола. Колумбус все порывался поскрести золото ногтем. Наверное, в его землях не знали ювелирных украшений.

Сокол решил, что на первый раз хватит. Кивнул Колумбусу.

– Завтра утром мы плаваем на вашу лодку. Вместе. Привезем еще твоих людей сюда. Пока что ешь и пей.

Погода на следующий день была прекрасной. Безоблачное голубое небо раскинулось над синим простором воды. Жаркое солнце поднималось из моря. Лодка чужаков стояла у берега.

Сокол пришел первым. Двое воинов Змея привели связанного Колумбуса.

– Мне не нравится эта затея, – Покачал головой Бесстрашный Змей, – Я даю тебе двух лучших воинов, Сокол, но вы будете втроем против двадцати дикарей. Если они начнут прыгать в море и разбегаться, вы всех не переловите.

Сокол заверил, что он хочет только осмотреть корабль пришельцев. Если удастся уговорить их добровольно спуститься в лодке и переплыть на берег – тем меньше работы воинам.

– У этих людей есть понятия о чести. Я поговорил с Колумбусом, он понимает, что такое приказы и что такое власть победителей. Они поняли всю мощь народа ацтеков, понимают, что они у нас в плену. К чему лишнее насилие?

– Как вы поплывете?

Сокол указал на лодку.

– Я попросил Белку переделать один из двигателей.

Белка действительно скоро появилась. Она несла в руках большой мешок водозаборника. Закрепила его на корму лодки крюками.

– Я еду с вами, ребята, – заявила она.

Змей и Сокол начали возражать, но Белка замахала руками.

– Если уж мы исследуем корабль, то нужен инженер. Капитан, ты намного лучше меня знаешь языки и обычаи дикарей. Но разобраться в их технике смогу только я. Это же потрясающе! Такая махина, и, судя по всему, ни одного амулета! Они управляются с тяжеленными парусами без Биения, только физической силой! Это восхитительно! Я должна это увидеть.

Сокол отметил, что настроение девушки заметно улучшилось. Она аккуратнее перевязала бинты на лице, повязка теперь закрывала только щеку.

– Хорошо, – Улыбнулся капитан, – мы поедем вчетвером. Я, Белка, один из твоих воинов, Змей, и наш Колумбус.

Змей задумчиво посмотрел на своих людей и ткнул пальцем.

– Дуб, ты пойдешь. Главная задача – не дать дикарям разбежаться.

Они расселись в лодке. Сокол с Колумбусом на носу, Крепкий Дуб в середине, Белка на корме, у двигателя. Змей оттолкнул лодку от берега.

Сокол с интересом смотрел на Колумбуса. На лице чужака отчаяние сменялось надменной радостью. Он жадно высматривал паруса своего корабля. Указал на него связанными руками. Сказал что-то, коротко и властно.

Белка включила двигатель. Амулеты отдавали Биение тихо, только вода шумела. Лодка вздрогнула и поплыла вперед. Белка не успела приделать руль, и просто поворачивала сопло.

Колумбус побледнел. Обернулся на ацтеков. Понял, что никто не гребет, а лодка едет сама. Несколько раз повторил странное движение: коснулся пальцами лба, живота, плеч. Пробормотал что-то, Соколу послышалось «Авемария».

Лодка уже отошла от берега, и Белка включила амулет, добавляя скорости. Колумбус вцепился в скамью. Сокол успокаивающе положил руку ему на плечо, начал объяснять про двигатель.

Но предводитель пришельцев явно запаниковал. Оттолкнул Сокола. Вскочил на ноги. Лодка закачалась. Дернулся к Белке. Дуб привстал со своего места. Тогда Колумбус метнулся назад, сильно оттолкнулся и прыгнул в воду.

Лодка встала на дыбы и перевернулась с громким плеском. Все посыпались в воду. Сокола накрыло бортом лодки. Прямо в голову била струя из двигателя. Яростно гребя руками, капитан отплыл подальше. Выплыл, глотая воздух и давясь соленой водой.

Лодка плавала вверх дном. Белка смогла ухватиться за амулет и выключить подачу воды. За другой борт судорожно хватался Колумбус, глаза круглые от страха. Он тряс головой и даже не пытался плыть.

Сокол искал глазами Дуба. Воин оказался по другую сторону лодки, тоже невредимый. Вместе они подплыли к посудине. Сложнее всего было отцепить от борта чужака. Он упорно не хотел отпускать пальцы. После нескольких попыток Дуб поднырнул под лодку и наклонил ее. Сокол выпрыгнул из воды, качнул лодку на себя. Она шлепнулась об воду и закачалась. Воин и капитан держались каждый со своей стороны, пока Белка и Колумбус влезали внутрь. Потом перевалились через борт сами.

– Кетцаль тебя заberi, как щиплет! – Белка срывала с головы намокшие бинты, – Ну и зачем ты нас опрокинул? Сокол, спроси его!

– Кажется, он просто испугался нашего двигателя.

Белка фыркнула. Она возилась с амулетом и трубками водозаборника, и одновременно пыталась стереть соленую воду с раненой щеки.

– Для примитивного ума сложные технологии неотличимы от магии. Он небось вообразил, что я страшный демон?

Инженер снова включила двигатель, на этот раз на минимальную скорость. Лодка побежала по морю.

Вблизи корабль чужаков казался еще больше. Одни борта высотой в два человеческих роста! Мачты высотой с целое дерево! Корабль пах солью и тиной, а еще солнцем и смолой. Соколу он сразу понравился. Нужно обязательно привести эту огромную лодку в столицу. Пусть инженеры и строители императора осмотрят и научатся делать такие же.

С палубы раздался радостный крик. Кто-то сбросил им лестницу, сплетенную из отдельных веревок. Колумбус, не дожидаясь разрешения, быстро полез вверх. Даже связанные руки ему не мешали. Несколько человек свесились с борта и помогли ему залезть. Радостный гул на палубе усилился.

Сокол уже взялся за лестницу, но Дуб покачал головой и полез первым.

Ацтекам подняться на палубу никто не помогал. Сокол обернулся, чтобы помочь Белке, но девушка уже сама перепрыгнула через борт. Быстро осмотрелась по сторонам. Кажется, даже взвизгнула от восторга и побежала разглядывать мачты, сложенные паруса и толстые канаты.

Колумбус говорил со своими людьми. Показывал то на берег, то на Сокола. Голос предводителя чужаков изменился, стал властным и горделивым. Будто говорил не пленник на палубе, а придворный у императора. Руки Колумбусу уже развязали. Сокол насчитал на палубе без двух двадцать человек. Нужно отобрать половину на алтарь жрецу. Этого хватит, чтобы зарядить амулеты обеих лодок. Остальных распределить по лодкам, отвезти в столицу, как почетных гостей.

Сокол поискал глазами Белку. Интересно, она разобралась, как управлять этими огромными парусами? Капитан вдруг понял, что все чужаки замолчали и пристально смотрят на них.

Кто-то из матросов возмущенно крикнул, указывая на Белку. Та залезла на свернутый канат и рассматривала поворотный механизм мачты. Сокол помимо воли отметил, что в мокрой одежде, с распущенными волосами девушка выглядит просто обворожительно. В тот же миг он распознал выражение на лицах матросов. Животная, плохо сдерживаемая похоть. На палубе стояли одни мужчины. Кажется, женщин у чужаков вообще не было.

Белка тоже почувствовала изменение. Вернулась к товарищам, встав на шаг позади Сокола. Все чужаки смотрели на нее, рыча как звери.

– На меня так не пялилась даже на первом курсе инженерного института, – пробормотала Белка.

Сокол сделал шаг вперед.

– Я, капитан Зоркий Сокол, от имени императора Ауисотля объявляю этот корабль со всеми моряками собственностью Империи Цапель. Слабейшие из вас будут удостоены великой чести: стать шочимики на алтарях и наполнить своим Биением...

Колумбус громко крикнул. Все чужаки медленно пошли вперед. Сокол даже не сразу понял, что происходит. Когда понял, думать было поздно. Нужно было отбиваться от нападения. Какое коварство! Предательство! Они же все пленники, как они могут сопротивляться!

Дуб отстранил его, встал в боевую стойку. У воина, единственного из троих ацтеков, был при себе меч. У Сокола с Белкой – только кинжалы. Матросы бросились на Дуба. Они били всем скопом, мешая друг другу. Воин рубанул, раз, другой. Раздались крики, толпа отпрянула.

Ацтеки отступили к борту корабля. Сокол взглянул вниз, на лодку. Надо прыгать! Пока дикари не опомнились и не напали организованно. Он успел крикнуть товарищам, но в этот момент сверху на них упало что-то тяжелое, придавившую всех сразу.

Сокол рванулся. Руки и ноги запутались в толстых веревках. Сеть! Лежа на спине, он увидел троих матросов на мачте прямо над ними. Оказывается, чужаки умели действовать слаженно. Вся толпа снова бросилась вперед, бить лежащих.

Дуб с боевым криком рванулся, поднялся на ноги. Обсидиановые лезвия меча могли перерубить канаты, но у воина не было места для хорошего размаха. Отгоняя наседающих, Дуб принялся тянуть сеть. Сокол и Белка тоже вскочили, помогая резать веревки.

На палубе раздался грохот. Такой же громкий, как вчера. Сокол узнал непонятное и грубое оружие прищельцев, громовое копье. Грудь Дуба разворотило, как от удара молотом. Запахло дымом.

Дикари всем скопом бросились на раненого воина. Во все стороны полетели брызги крови. Еще несколько человек с воем покатились по палубе, держась за разрезанные руки и животы. Но силы были не равны. Толпа откатилась, оставив на палубе изломанное тело ацтека.

Сокол выбрался из сети, крикнул Белке, что нужно прыгать. Несколько матросов вцепились в руки девушки и тащили ее прочь от борта. Белка отбивалась из всех сил, но на нее накинули еще одну сеть.

Капитан бросился на помощь. Дорогу ему преградил огромный матрос, выше его на две головы. Пузатый, лохматый, бледный, как тухлое мясо, здоровяк отбросил его на палубу. Сокол упал, перехватил кинжал. Примерился для атаки. Против него было человек десять. Он слышал команды Колумбуса. Кажется, шансов нет.

Сокол рванул амулет на шее, окружая себя щитом. Амулет дернулся и потух. После вчерашней стычки Биения в нем почти не осталось. В отчаяние он приготовился биться без него, как воины древности. Погибнуть в бою – славная смерть для ацтека!

– Сокол, держи! – Белка на миг сбросила нападавших и сорвала с шеи цепочку. Просунув руку через ячейки сети, швырнула амулет Соколу, быстрым и точным движением. Несколько человек навалилась на девушку, полностью скрыв ее из виду.

Сокол поймал амулет. Громила-матрос схватил капитана поперек туловища и швырнул об палубу. В глазах потемнело, дыхание выбило из груди. На помощь громили уже бежали остальные матросы. Кривые пальцы вцепились в одежду и волосы Сокола.

Сокол сжал амулет в кулаке. Заключение в камне жизненная сила рванула наружу. Он ударил громилу локтем в живот, оттолкнул остальных и прыгнул через борт.

Ударился об воду, ушел в глубину. Начал грести ногами. Всплыл на поверхность, отплеывая пену. Намокшие сапоги мешали плыть. По палубе металась матросы. Коротко и зло кричал Колумбус. Предводитель пытался навести порядок среди обезумевших дикарей. Сокол увидел еще несколько громовых копий и луков. Залихватски свистнула пущенная стрела. Защита выдержала. Без амулета пронзила бы насквозь. Надо же, какие меткие стрелки!

Сокол набрал полную грудь воздуха и нырнул. Он плыл к берегу, оставался под водой, на сколько хватало дыхания. Амулет Белки крепко сжимал в кулаке, не выключая щита. Не каждый проплывает расстояние в два полета стрелы. Да еще под водой, борясь с морскими течениями. Но Сокол с детства был хорошим пловцом. В другой ситуации он бы даже обрадовался такому приключению. Прямо как на берегах мутной и опасной реки Укаяли – плыть под обстрелом примитивных дикарей. Но тогда он был молод и беспечен. Там не было громовых ружей. И никто не захватывал в плен людей из его команды.

Солнце успело подойти к зениту, когда волны вынесли его на берег. Сокол стоял на четвереньках, тяжело дыша. Его тошнило морской водой. Тело била дрожь. Он с трудом поднялся на ноги.

Корабль чужаков хищной птицей маячил на горизонте. Чудовища. Дикари хуже любых туземцев. Не просто дикари – предатели! Нужно было послушаться Змея, и просто напасть на них ночью. Тогда и Дуб был бы жив, и Белка не попала им в лапы!..

Сокол сжал кулаки. Правая рука отозвалась болью. В ладони все еще был зажат амулет Белки. Сокол поднес к глазам обсидиановый камень. Оправа и тонкая цепочка золотые, с узорным орнаментом. Настоящее произведение искусства. Цепочка порвалась, когда Белка рванула ее с шеи.

Нательный амулет для любого ацтека – очень личная вещь. Его достают только на перезарядку. Иногда влюбленные могут обмениваться амулетами в знак объединения судеб. Отдать амулет в бою – значит поставить чью-то жизнь важнее своей.

Сокол сжал кулон девушки еще крепче, из ладони выступили капли крови. Он побежал в сторону лагеря.

Еще издали он заметил Бесстрашного Змея.

– Змей, скорее! Дуб убит, Белку захватили! Собирай всех своих!

Воин не двинулся с места. Он стоял, руки на груди, и не моргая смотрел в центр лагеря. Сокол проследил за его взглядом.

У большого костра, где вчера сжигали погибшего, стояли все матросы экспедиции. Перед ними расхаживал навигатор Быстрый Ручей. На каждый шаг он взмахивал рукой.

Воины собрались поодаль. Отдельно от всех сидел Мудрость Четырех Ветров. Жрец вроде бы не был в центре круга, но все часто поглядывали на него.

Сокол поискал глазами своих. Койот, Ящер и остальные теснились в другом углу лагеря. Иногда проходивший Ручей показывал в их сторону.

Навигатор заметил Сокола.

– А вот и Сокол! – Торжественно провозгласил он. Только сейчас Сокол увидел, что Ручей держит в руках короткий жезл капитана – символ власти в отряде.

– Ручей, что происходит? Нужно срочно готовить лодку к отплытию! Будем брать корабль чужаков!

– Мы готовим лодку, Зоркий Сокол. Но не по твоему приказу! И не для твоих прихотей! Сокол в отчаянье застонал.

– Твои команды для нас всех опасны! Из-за тебя мы застряли на этом острове. Надо было напасть на дикарей и взять их Биение, а ты решил вести с ними разговоры. Гибель наших воинов – твоя вина! Голосуем за смену капитана. Кто за то, чтобы убрать Зоркого Сокола? Кто за то, чтобы я был вашим капитаном?

Матросы ответили нестройным согласным гулом. Некоторые дерзко смотрели прямо в глаза, другие себе под ноги. Руки подняли почти все.

– Большинство!

Ручей обернулся к жрецу, словно за поддержкой. Тот покивал, не вставая с места.

– Несомненное большинство, дорогой Ручей. Сокол, не воспринимай это на свой счет. Конечно же, за тобой остается научная часть нашей экспедиции. Речь идет только об административных обязанностях. С которыми, будем честны, в этой кризисной ситуации намного лучше справится Быстрый Ручей.

Воодушевленный навигатор, а теперь и новый капитан, вновь поднял руку.

– Народ, слушай мою команду! «Кальмар» на ходу, готовим его к отплытию! Завтра же утром возвращаемся в Теночтитлан!

Ручей с вызовом посмотрел на Сокола. Тот вздохнул и задал ожидаемый вопрос:

– Как мы все поместимся на одну лодку? У «Каракатицы» разряжены амулеты.

Навигатор рассмеялся.

– Часть людей оставим здесь! Доплывем до столицы, вернем лодку за вами! Предлагаю оставить ученых бездельников. Голосуем, народ!

Сокол, наплевав на все приличия, подошел вплотную к Мудрости Четырех Ветров. Жрец остался сидеть, с улыбкой глядел на него снизу вверх. Сокол присел на корточки, посмотрел жрецу в глаза.

– Что за дурацкий балаган?

– Тише, Сокол, тише. Я тоже против термина «бездельники». Наш Ручей не силен в подборе выражений.

– Ты же знаешь, я не про это, – Сокол хотел кричать, и одновременно не хотел, чтобы разговор услышали. Речь получалась шипящей, как у кобры, – Я спрашиваю тебя, зачем ты подговорил его на мятеж?

Жрец опять начал плести кружева слов. Голосовали все матросы, и он, простой жрец, не согласен с определением «мятеж». Сокол представил, как лопнет лицо Мудрости, если сейчас ударить его кулаком прямо по лживому рту. Потом вспомнил, что в руке все еще зажат амулет Белки. Не запачкать бы.

– Ты просто трус, жрец. Трус и интриган. Боишься, что вся слава экспедиции достанется мне или Змею. Еще тебя до смерти испугали громовые копья чужаков. Сейчас ты готов бросить здесь половину команды, лишь бы скорее вернуться в безопасный дворец.

Жрец тоже перешел на шипение.

– Это единственный поступок, который имеет смысл. Если сейчас пойдешь против меня – это конец твоей карьеры.

– А мне плевать. Сам говоришь, ты – просто жрец.

Сокол резко поднялся. Ручей глядел на него, не скрывая ухмылки. Можно было не спрашивать, как прошло голосование. Сокол пересек круг и встал возле своих «ученых бездельников». Койот ободряюще потрепал его по плечу.

– Хорошо. Я складываю с себя полномочия. Я остаюсь здесь, на острове. Отлично! Но это все не важно!

Он обвел взглядом весь экипаж. Ручей упивался победой. Змей сложил руки на груди. Мудрость Четырех Ветров беспокойно нахмурился и привстал.

– Я собираюсь вернуться на корабль чужаков. Они захватили Юркую Белку, нашего товарища по экспедиции. Я своих не бросаю. Кто со мной?

Сокол отвернулся от жреца и навигатора. Матросы что-то ворчали, но никто не ответил. С надеждой взглянул на Змея. На остальных воинов. Лучник дернулся вперед, но предводитель воинов хмуро бросил:

– Я запрещаю делать что-то без приказа капитана.

Лучник понуро опустил плечи. Змей плотнее сложил руки на груди и опустил взгляд.

Сокол обернулся к своим. Ученые и исследователи. Неужели они тоже бросят его?

Верные соратники, прошли вместе не одну экспедицию. Вместе тонули в Укаяли, не бросили друг друга в джунглях, делились последними крохами еды по пути через Скалистые горы...

– Мы с тобой, капитан, – негромко сказал Койот.

Койот улыбался и протягивал руку. Остальные тоже кивали, хлопали Сокола по плечам, говорили слова поддержки.

Сокол не удержался и посмотрел на жреца. Мудрость делал вид, что не смотрит в их сторону.

– Раз уж нас оставляют на этом острове, выбора нет. Поплывем к твоим дикарям! – Рассмеялся Ящер.

– Даже будь у нас выбор, мы пойдем за тобой, – Поправил Койот.

Весь остаток дня они готовили лодку. Сокол готов был снова пересечь расстояние до корабля вплавь. Но Ящер, самый рассудительный из всех, уговорил подождать заката. На «Каракатице» было два двигателя. Белка успела починить один и разобрать второй. Все

десять амулетов были пусты. Пришлось достать и установить на борта весла, как на пирогах дикарей. Или как на шлюпке у чужаков.

Все готовили оружие и снаряжение.

Сокол с беспокойством оглядел свою команду. Он не сомневался ни в одном из них. Не просто команда – верные друзья, сплоченный отряд. Но они не воины. Смогут починить лодку и доплыть до корабля чужаков. Сделают все возможное, чтобы спасти Белку. Но будет ли этого достаточно? Сокол вспомнил давешнего громилу на палубе. Да на него одного нужно троих с полными амулетами! Он с ужасом подумал, что в результате вылазки может недосчитаться нескольких товарищей. И это будет полностью его вина.

Вечерело. С моря дул легкий бриз, унося изнуряющую жару. Сокол еще раз проверил амулеты. Его собственный разряжен, амулет Белки полон на три четверти.

Нужно было сказать что-нибудь воодушевляющее, перед тем как отправляться. Он выпрямился, подбирая слова.

– Да ладно тебе, Сокол, – Койот с улыбкой махнул рукой, – Мы все знаем. Вон в небе звезда – это на счастье. Просто пожелай нам удачи в бою.

Сокол коротко рассмеялся.

– Наш жрец прочел бы тебе нотацию, что удача – это миф. Предки придумали до того, как узнали про науку.

Койот преувеличено пожал плечами.

– Удача – миф, но мы сами выбрали эту веру, когда ввязались в приключения.

Их окликнули. Обернувшись, он увидел двух воинов. Сокол нахмурился. Неужели их сейчас будут останавливать?

Воины подошли ближе. Первым шел Бесстрашный Змей, за ним – Разящий Лучник. Сокол сложил руки на груди, как делал сам Змей, и выжидающе смотрел на предводителя воинов.

– Мы пришли помочь, – Коротко сказал тот, – Новый капитан приказал не отправлять отряд в бой. Но мы с Лучником идем сами, не в составе отряда.

Сокол сразу повеселел. Двое воинов – это другое дело!

– Почему ты передумал?

– Наш жрец прав. Инженер Юрка Белка вправду сражалась вчера рядом с нами. Ацтеки своих не бросают. Я отдаю долг чести.

Лучник промолчал, но Соколу показалось, что юноша краснеет.

Воины принесли с собой большие щиты, наскоро сделанные из прутьев. К ним были приделаны металлические пластины, которые чужаки носили поверх одежды.

– Доспехи? Щиты? Я думал, так сражаться бесчестно, – Искренне удивился Сокол.

– Бесчестно стрелять из громовых ружей.

Солнце почти коснулось моря. Все вместе они оттолкнули лодку от берега. Гребцы сели на весла, и «Каракатица» заскользила по глади волн.

Они подошли к кораблю со стороны закатного солнца. Сокол пригнулся, ожидая выстрелов с корабля. На палубе их уже заметили. Матросы бегали, махали руками, собирались у борта.

– Поднять щиты!

Сокол крепче сжал короткое копьё. Сейчас, если сейчас все получится...

Слышно было, как стрелы ударились о металл и отскочили в воду. Работает! Сделать барьер на плоскую поверхность намного проще, чем окружить все тело. Расход Биения меньше, и защищает лучше.

Лодка подошла вплотную к кораблю. Сокол приготовился. Нужно закинуть наверх веревку с крюком, чтобы воины смогли по ней забраться.

Первый бросок оказался неудачным, костяной крюк скользнул по борту и упал в воду. Сокол быстро потащил веревку на себя, обдирая ладони. Рядом встал Койот. Его бросок был удачнее, крюк крепко зацепился за поручни.

На палубе появился бледнокожий с громовым копьем. Сокол потянул Койота вниз, на дно лодки. Змей тоже заметил опасность, выше поднял щит и добавил силы из амулета.

Щит выдержал! От громового удара Змей покачнулся и чуть не упал, но был невредим!

Сокол поспешно бросил веревку во второй раз. Есть! Лучник и Ящер, самые ловкие, уже лезли наверх. Остальные бросали копья и дротики, прикрывая своих.

Разрубленный чужак с хрипом перевалился через борт. Ящер был уже на палубе. Раскидал матросов ударами из амулета. Сбросил вниз лестницу.

Сокол отбросил щит, перехватил веревку и тоже полез вверх. Рухнуло в воду тело еще одного матроса с проломленной головой. Сокол поднялся, ухватился за край, перекинул ногу. Перекатился на палубу. Вскочил, выхватывая копье.

Основной бой они уже выиграли. Самая сложная часть, попасть на корабль, прошла без потерь. Теперь двое опытных воинов просто собирали пленных. Отразить удар, сбить с ног, оглушить – и к следующему. Ничто из оружия чужаков не могло причинить вреда воинам с защитными амулетами.

Сокол остановился посреди палубы. Кажется, на его долю врагов не осталось. Помощь Змея и Лучника была неоценимой. Без двоих воинов они бы так ловко не справились. Где же Белка?

Из люка на палубе показалась взлохмаченная голова Колумбуса. Белку от тащил за собой. Руки девушки были связаны.

Колумбус громко крикнул, выставил Белку вперед. Он закрывался ею, как щитом. В его руке была железная дубинка – наверное, еще одно громовое копье, только поменьше. Предводитель чужаков размахивал оружием и пытался к носу корабля.

Сокол рванулся вперед. Колумбус направил на него свою громовую дубинку. Вниз! Перекатившись по палубе, Сокол оказался у самых ног противника. Ударил черенком копья в колено. Колумбус подскочил и пнул его в плечо.

Умница Белка извернулась и приложила бледнокожего локтем в живот. Колумбус захрипел. Этого мига было достаточно, чтобы Сокол вскочил и сбил его с ног. Держа друг друга мертвой хваткой, они покатались по палубе. Колумбус бил Сокола в грудь. Но вот уже ацтек оказался сверху, сильно потряхнул противника затылком о палубу. Тот ослабил хватку. Сокол отбросил его от себя, поднялся на ноги.

Тут же получил удар в бок. Рухнул на палубу. Тяжелая нога в вонючем сапоге опустилась ему на грудь.

Это оказался давешний матрос-громила, толстый и высокий. В руке он держал оброненную Колумбусом громовую дубинку. Из нее уже шел дымок. Сокол знал, что сейчас последует выстрел. Он попытался перевернуться набок, но матрос еще сильнее наступил на него. Поднес раструб к самому лицу Сокола. От оружия воняло серой.

Вдруг раздался глухой стук. Громила пошатнулся и взмахнул руками. Выстрел! Удар грома пролетел мимо, никому не причинив вреда. Сразу трое ацтеков схватили матроса за руки, скрутили и повалили на палубу.

Сокол смахнул пот со лба. Увидел рядом с собой деревянный молоток. Вот что ударило матроса. Он огляделся.

Бой на палубе закончился. Все бледнокожие убиты или оглушены. Эти двое были последними. Ацтеки ходили по палубе и привычными движениями связывали пленных.

На палубе у мачты сидела Белка. Даже со связанными руками она смогла открыть свою сумку с инструментами и кинуть молоток. Сокол опустился на колени рядом. Разрезал веревки.

– Ты мне жизнь спасла уже второй раз. Спасибо. Ты как?

Белка улыбнулась.

– Со мной все в порядке. Сперва было страшно, когда они меня скрутили. Но потом Колумбус всех приструнил, запер меня в каюте. Это было очень кстати, там столько интересного! О, мой любимый молоток!

Она прижала деревянную киянку к груди, и аккуратно убрала в сумку.

Сокол осмотрел свой отряд. Все целы! Несколько легких ранений, но это ерунда. Они справились! Полтора десятка пленников во главе с Колумбусом, и ни одного убитого ацтека!

Он коротко рассказал Белке о смене капитана экспедиции, что все матросы готовятся возвращаться без них.

– Если ты поможешь нам починить лодку, то мы поплывем в столицу сами, не дожидаясь их возвращения.

– У меня идея получше! – Белка хлопнула ладонью по мачте – Я тут насмотрелась, как работает эта штука. Невероятно, что у дикарей такая инженерная мысль и фантазия! У нашей «Каракатицы» десять разряженных амулетов и дырка в водозаборнике. Я могу переделать двигатель так, чтобы он выбрасывал воздух, а не воду. Прямо на эти паруса! Здесь есть поворотный механизм для каждого паруса. Представляешь? Если дать стабильный поток воздуха, то весь корабль поплывет быстрее наших лодок! Мы сможем не просто вернуться в столицу, мы еще их обгоним!

Сокол хотел переспросить. Но девушка улыбалась так уверенно, что отпадали все сомнения. Да, она сможет это сделать.

– погоди, ведь у нас амулеты пусты! Нужно срочно везти пленников на берег, просить Мудрость, чтобы он всех положил на алтарь!

Белка улыбнулась еще шире и ткнула пальцем в грудь.

– Меня же брат учил. Я умею вырезать сердца не хуже любого жреца! Я молодец?

– Белка, ты настоящее сокровище, – Искренне сказал Сокол.

Девушка смущенно опустила глаза и машинально начала вытирать руки краем пончо.

– Ну ладно. Я примусь за дело. Нужна будет ваша помощь, ребята.

Несколько человек начали работу над кораблем. Они спускались к лодке, снимали амулеты и двигатели. Перебрасывали друг другу канаты и веревки. Соорудили на палубе алтарь из досок. Белка то восторженно кричала, то обиженно ругалась, когда что-то не получалось. Похоже, работы здесь было на всю ночь.

Змей и Лучник ходили по палубе, охраняя пленников. В этом не было нужды, чужаки сломлены и крепко связаны. Колумбус, плененный вторично, скрипел зубами. Здесь тоже помощи не требовалось.

Сокол, Койот и Ящер пошли исследовать корабль. Нашли запасы еды и воды. Бочки были полны, видимо Коламбус пополнил запасы на соседних островах. В каюте капитана, где была заперта Белка, нашлось много необычного.

Сокол с интересом изучил одежду и оружие в сундуках. Ящер рассматривал прямоугольные предметы на столе. Такой же держал в руках лысый спутник Колумбуса в первый день. Тонкие листы выделанной кожи, заключенные в деревянный короб.

– Мне кажется, это книги, – Сказал Ящер, – Каждая закорючка означает одно слово, или даже слог. Вон какие длинные строки! Непрактичная, примитивная система записи. Наше узелковое письмо намного удобнее.

Конечно, записи были непонятны. Ящер обещал, что за пару недель расшифрует язык чужаков. Им удалось найти предметы важнее – нарисованные на тонких листах карты побережья. Сокол сразу понял, что это изображение островов и берегов, которые посетили пришельцы. Если Колумбус рисовал, соблюдая пропорции, то путь корабля лежал через весь Восточный океан! Ящер листал книгу на столе.

– Вот эти строки сверху выделены красным. Наверное, это заголовки. Ну знаете, как сверху на шнуре делают двойной узел. Получается, если они начали записи в день отплытия, то по Восточному океану они плыли дважды по двадцать дней.

– Дважды по двадцать, – Задумчиво повторил Сокол, – А ведь это как раз полный заряд десяти амулетов!

Ящер и Койот с интересом посмотрели на него. Сокол зашагал по каюте. Если Белка сделает свое чудо, и корабль поплывет на силе Биения...

Сокол представил, как они возвращаются в Теночтитлан. С кораблем чужаков, приспособленным для дальних плаваний. С картами далеки земель и морей. Рассказывают всем о том, что за Восточным океаном есть другие империи, там живут такие вот бледнокожие туземцы... А в столице придворные лизоблюды ничего с этим не делают. Только прикидывают, как бы выгоднее преподать эти новости императору, чтобы возвыситься самими и потопить конкурентов. Интриги и секреты, и никто так и не поплывет на разведку за океан. Потому что такие, коварные и осторожные, как Мудрость Четырех Ветров, всегда задушат любой новый порыв.

Сокол стукнул кулаком о стену.

Дело ведь не в тщеславии. Конечно, приятно возвращаться ко двору покорителем далеких земель. Но если хочешь только славы – слушайся почтенного жреца. Нет, здесь нечто большее. Это возможность для всей Империи! Ацтеки покорили силу Биения, вышли из Долины Цапель и объединили все известные народы. Развивались и всегда шли вперед. Сейчас Империя достигла пика развития. Все земли, до которых могут дойти пешие воины, уже покорены. В столице ученые и артисты не знают, чем бы еще развеселить скучающего императора. Даже эта экспедиция к дальним островам для многих просто очередная забава, походов за сувенирами!

Но вот мы узнали, что за океаном целый новый мир. Мир, который ждет прихода ацтеков. Сейчас он населен бородастыми дикарями. Наверняка у них десятки разрозненных государств, вечно воюющих друг с другом. Злым и недалеким царькам неведома сила науки и технологии. Они мучают своих подданных, отправляют их занимаются примитивным трудом. Все эти люди дики и агрессивны, не знают чести и благородства.

Если и дальше ждать, то из-за моря приплывут новые корабли. С громовыми копьями и чем-нибудь посильнее.

Нужно действовать. Как можно скорее проложить дорогу в этот незнакомый огромный мир. Доплыть до его туманных берегов, и вернуться, и рассказать остальным. Пусть при дворе императора узнают, что есть еще куда плыть. Есть еще что покорять и ради чего жить.

Тогда десятки и сотни кораблей с лучшими воинами ацтеков отправятся в путь. Самые дикие из туземцев лягут на алтарь, и их Биение позволит выстроить новую империю. В ней будет лучшее из двух миров: прогресс и порядок ацтеков, и простор для путешественников и сорвиголов. Прекрасные города и отличные дороги возникнут на месте непроходимых лесов. Будут построены дивной красоты дворцы и храмы – смесь архитектуры ацтеков и туземцев. Должна же у них сейчас быть какая-то архитектура? Лучшие из бледнокожих займут достойное место в новой заокеанской империи. Чтобы это прекрасное будущее наступило, нужно сделать первый шаг.

Сокол посмотрел на друзей.

– Ребята, а поплыли за море?

Койот широко улыбнулся. Ящер хлопнул себя по бокам. Все трое весело рассмеялись.

– Пойду поговорю с остальными, – Койот пошел к выходу из каюты, – Интересно, воины и инженер с нами пойдут?

Сокол вздрогнул. Оказывается, в своем воображении он уже видел рядом с собой на носу корабля стройную девушку с инструментами в сумке. Вдруг она откажется?

Сперва он решил поговорить со Змеем. Предводитель воинов стоял на страже посреди палубы. Кажется, за ночь он вообще не двинулся с места. Лучник сидел рядом. Сокол рассказывал им о принятом решении. Они ремонтируют корабль, приносят в жертву всех пленников, но плывут не в столицу, а на восток. Разведать путь к родине чужаков.

– Я с вами! – Вскочил на ноги Лучник.

– Это будет дезертирство. После такого возвращаться нужно только с победой.

Лучник уверенно кивнул. Они с Соколом вопросительно посмотрели на Змея. Тот задумчиво качал головой.

– Я командир, а не просто воин. Неизвестно, что вытворят без меня Мудрость Четырех Ветров и Ручей. Я возвращаюсь в столицу.

– Мудрость будет в ярости, что ты помог нам.

Змей усмехнулся, тряхнул за ворот Колумбуса.

– Я захвачу с собой трофей. Когда я лично подарю вождя чужаков императору, слова почтенного жреца не будут влиять на мою судьбу.

– Значит, прощаемся? – Сокол протянул руку, и Змей ответил крепким рукопожатием.

– Увидимся при дворе императора. Надеюсь услышать твой рассказ о дальних землях, капитан.

Предстоял самый важный разговор. Сокол нашел Белку на носу корабля. Девушка задумчиво смотрела вдаль.

Ночь уходила, последние звезды гасли в небе. Дольше всех горела над горизонтом зеленая звезда богини Чальчиутликуэ, покровительницы морей и любви. Из-за острова поднималось солнце.

Сокол оперся о борт рядом. Он молчал. Белка заговорила первой.

– Все готово. Я подключила двигатели, настроила управление парусами. Ребята помогли сделать алтарь. Осталось провести ритуал, зарядить амулеты – и можно плыть в столицу.

Девушка потеряла раненую щеку. Принялась комкать край пончо, вытирая уже чистые руки.

– Двигатели отлично получились. Наверное, даже отец одобрит, когда увидит. Сперва никак не могла правильно распределить усилие между большими парусами, шла потеря импульса из-за плохой фокусировки, потом я придумала...

– Белка, – Он коснулся ее плеча. Она не смотрела на него, глаза ее были крепко зажмурены, – Мы решили плыть на Восток. За океан. Ты пойдешь со мной?

Она повернулась к нему всем телом – гибкая, юркая, прекрасная. Внимательно посмотрела в его лицо. Прочла в его глазах то, что искала, и о чем не решалась спросить. Кивнула.

Начала было что-то говорить, но Сокол наклонился и нежно коснулся ее губ своими губами. Она обняла его за шею и прижалась крепче. На долгий-долгий миг во всем мире не было никого, кроме них двоих.

Алтарь науки

Профессор Мекатл выключил настольную лампу, снял очки и устало потер глаза. Вышел из кабинета в общий зал лаборатории. В зале было темно, все уже разошлось по домам. Только у кого-то горел свет над рабочим столом. Какая нелепая трата электричества... Лабораторию не закрывали, все привыкли, что он уходит последним. Как уйти с работы вовремя, если от тебя зависит судьба человечества?

Он прошел через зал и вышел на балкон. Теплый парижский вечер. Вдали за набережной Сены мерцала огоньками Эйфелева башня. В городе уже выключали фонари на ночь. Большой город, четвертый по величине в Заокеанских республиках. Только на освещение центральных улиц уходит по большому конденсатору за ночь. Энергия шочимики двадцати пяти фазанов, или одного человека. Кто бы мог подумать, что в наше время мы вновь будем мерять энергию в жизнях людей, а не жертвенных птиц!

Мекатл поискал над горизонтом вечернюю звезду, планету Тлауискальпантекутли. Напрасно, конечно. Ее блеск уже три года как не различить из-за солнечной короны. Весь западный край небосвода заливало бесформенное багровое сияние. Закатывалось умирающее Солнце планеты Земля. Будущий красный гигант. Ночи теперь все такие – не темные, а душно-красные, как сквозь дымку.

...Солнце начало меняться в тот год, когда родилась его дочь, Илана. Ему тогда было двадцать девять, жене – двадцать четыре. За четыре года до того молодой магистр физики Ицкоатль Мекатл удивил всех знакомых, женившись в Париже на местной девушке с экзотическим для ацтеков именем Анна.

Семья не одобрила его выбора. Дело было даже не в том, что Анна была из франков. Конечно, в семье Мекатл все были современными людьми, несклонными к расовым предрассудкам. Но взять в жены девушку из деревни? С которой познакомился на выходных, на прогулке в пригород? Разве она пара для подающего надежды молодого ученого, окончившего институт в Теночтитлане? Но Ицкоатль чуть ли не единственный раз в жизни послушал зов сердца, а не разума. А дальше в дело вступило ацтекское упрямство.

Через три года Мекатл защитил диссертацию, получил степень доктора и принял предложение работать в физической лаборатории в Париже. Еще через год родилась их дочь.

От отца девочка унаследовала темные волосы и карие глаза. От матери – светлую кожу с веснушками и курносый носик. Анна предложила назвать дочь Елизаветой, в честь какой-то древней франкской героини. Мекатл был против и уговорил дать дочери созвучное, но ацтекское имя Иланкуеитль, в честь знаменитой правительницы его народа. Сокращенно – Илана.

Девочка росла здоровым и бойким ребенком. Больше времени она проводила с матерью. Отец, конечно, любил ее, но постоянно задерживался в лаборатории и часто работал по выходным. После года поисков ему удалось уточнить коэффициент зависимости кривой высвобождения энергии шочимики от состояния животного. Его работы, вместе с работами других ученых из лаборатории, уже печатали в журналах. Конечно, на Тепековскую премию исследование пока что не тянуло, но это был только задел для будущей карьеры!

Иногда после ужина доктор Мекатл сидел в кресле в гостиной, Илана играла на подушках рядом, а он рассказывал дочери про свою работу.

– Давным-давно, семнадцать больших циклов назад, ацтеки открыли эффект биоэнергетики. Конечно, тогда они не использовали таких умных слов, – рассказывал Мекатл, – Говорили просто «жертвоприношение». Человек, которого приносили в жертву, назывался шочимики. Сейчас мы так называем все явление в целом. Есть связь между определенным камнем и минералом, понимаешь? Если разместить живое существо на плите энергоъемника в форме пирамиды, и обсидиановым ножом перерезать артерию, то высвобождается количество энер-

гии, равное накопленному в мышцах и тканях этого существа. Сначала люди плохо умели пользоваться этой энергией. Для приношений брали людей, пленников из других племен. Это было еще в те времена, когда ацтеки воевали с соседями.

В комнату входила Анна, приносила на подносе чашки с чаем и вазочку с фруктами. Тихо спрашивала, стоит ли рассказывать ребенку такие ужасы на ночь.

– Я не ребенок, мама! – возмущалась Илана, – Мне скоро десять! Папа, продолжай!

– Основной задачей прикладной биоэнергетики стала аккумуляция и усиление получаемой энергии. С первой проблемой наши предки справились достаточно быстро. Помогли те же обсидиановые сосуды. Конечно, их форма совершенствовалась с годами. В музее Теночтитлана есть большая коллекция обсидиановых конденсаторов энергии, когда-нибудь мы слетаем туда на экскурсию.

Девочка жадно слушала объяснения и рассказы отца. Доктор Мекатл пытался привить ребенку свою страсть к физике. И был расстроен, когда дочь уже в средней школе заявила, что хочет стать археологом.

Оказалось, мать часто рассказывала ей истории родного края. Глупые сказки про франкских королей, интересные только узким специалистам по истории доацтекской цивилизации. Какие-то Шарлиманджи, Людовики, мелкие феодальные войны примитивных народов. Вздор!

Мекатл серьезно поговорил с женой. Разве археолог – это профессия? Разве она принесет денег? Жена, как обычно, со всем согласилась. О чем тут спорить, если он прав? Доктор пытался вразумить и дочь, но в ней как раз проснулось наследственное упрямство.

Все чаще исследователи замечали необычные вспышки активности на Солнце. При наблюдении в телескопы было видно, что звезда заметно увеличилась в размерах и стала размытой по краям. Все астрофизики мира принялись за работу.

На четырнадцатый день рождения Иланы семья Мекатл слетала в Мехико. Четыре часа на гравилете через океан, еще час езды до города. В столице они на весь день отправились в музей Метрополитен. Отец и дочь сошлись на том, что это будет интересно обоим.

– Наш народ пришел из легендарной страны цапель, Ацтлана, – рассказывала экскурсовод, строго одетая женщина средних лет, – Вот почему из всех народов науа, науатлаков, мы называем себя ацтеки, что значит «Люди из Ацтлана».

К концу третьего часа экскурсии дети уже устали, многие отвлекались или капризничали. Мекатл с неприятным удивлением заметил, что и его дочь не слушает рассказа, перешептываясь с подружкой. Пришлось сделать замечание.

– Выйдя из страны цапель, наш народ пришел сюда, к озеру Тескоко. Легендарный предводитель Акамапичтли стал править в городе, который называется... Да, Теночтитлан, наша столица. Ацтеки и другие науа были мудрыми, справедливыми и заботились о своих людях. Соседние племена быстро и охотно вошли в союзы с нами, и скоро весь наш континент стал единой империей науа. Благодаря своему знанию шочимики, ацтеки быстро и эффективно объединили все земли материка.

Группа перешла в соседний зал. Здесь были выставлены оружие времен двенадцатого цикла. Деревянные мечи с обсидиановыми шипами. Каждый осколок камня заряжался энергией и в бою бил противника разрядами. Непробиваемые доспехи ацтеков – льняные рубахи с нашивками-конденсаторами. В центре стоял макет знаменитых каравелл ацтеков. Весла, соединенные с гребным механизмом, высокие борта, широкий таран на носу. Изящное инженерное решение – один обсидиановый конденсатор приводит судно в движение, создает защитное поле и атакующие разряды.

– Овладев энергией приношения, наши предки создали непобедимый флот. Открыли морской путь на восток. Отважные мореходы исследовали торговые пути в Новый свет, в Европу. Название «Европия» означает «страна заката», так называли свой континент сами аборигены. На том континенте шли многочисленные войны. Цивилизация индоевропейцев была

основана на сжигании угля в примитивных горнах и тяговой силе животных. По сравнению с энергией приношения – сплошные минусы. Почти все страны тогда завоевал варварский король Чингисхан. Наш народ заставил всех примириться и остановил ненужные войны. Это было в пятый год Точтли тринадцатого большого цикла. Так мы основали знаменитую ацтекскую республику. Биоэнергетика легла в основу мировой экономики. Чистая энергия, никакого истощения ресурсов. В современном мире, когда фокусировка и усиление отдачи достигли невиданной эффективности, нам достаточно один раз в месяц заколоть фазана, чтобы обеспечить теплом и освещением целый дом!

Доктор Мекатл тогда и сам заскучал от длинной лекции. Кого интересуют все эти события седой древности?

Еще через год его приняли принят в ученый совет лаборатории и получил звание профессора. Его работы по улучшению конденсации получили признание. Однако финансирования на это направление сейчас почти не выделяли.

Главной задачей всего научного сообщества стало необычное поведение Солнца. Начавшееся пятнадцать лет назад расширение внешней оболочки нарастало с каждым годом. Яркость и размеры звезды заметно увеличились. Цвет сменился с золотого на оранжевый, а потом на красный. Во всех институтах мира, от Китая до Мехико, все физики, астрономы и химики разрабатывали модели для объяснения этого феномена.

Группа ученых из Пекина сразу же получила Тепековскую премию за открытие и разработку термоядерной теории строения Солнца. Им удалось доказать, что свечение звезды связано с реакцией превращения водорода в гелий в ее ядре. По мере выгорания водорода ядро звезды сжимается, сила его притяжения становится меньше. Внешние оболочки расширяются, немного остывая.

Гений человечества нашел объяснение феномену природы. Увы, рациональное мышление присуще далеко не всем людям. Повсюду появились мистики и лжеученые, спекулировавшие на астрономическом явлении. Набрали силу даже последователи старых, отживших свое религий. Паникеры заявили, что расширение Солнца – это наказание за грехи человечества. Ну кто будет верить в глупые сказки, когда есть научное, математически доказанное объяснение? С раздражением профессор заметил, что и жена стала увлекаться этим чтивом, приносила из магазинов книжки в ярких обложках, читала вздор про космическую карму и живую ауру планеты. Впервые он пожалел, что Анна так и не получила достойного образования.

Илана окончила школу. После выпускной церемонии заявила родителям, что собирается с друзьями в Египет, осмотреть пирамиды. Якобы их кружок археологов будет изучать артефакты этой древней страны. Дочь говорила какие-то глупости, что-то про старинных правителей, набивавших свои гробницы золотом. Разве это высокоразвитая культура? Даже не поняли, в чем функция пирамидальных сооружений?

Мекатл велел не заниматься ерундой. Раз уже Илана выбрала карьеру археологии, то нужно, не теряя время, поступать в исторический университет. В Париже слабая кафедра истории, но он поднял связи и договорился о зачислении ее на престижные подготовительные курсы в Университете в Риме. Занятия начинаются через неделю, так что никаких путешествий.

Дочь обиделась и даже устроила скандал. В процессе скандала выяснилось, что желание поехать в Египет было вызвано не столько интересом к пирамидам, сколько к некому молодчику из параллельного класса. Мекатл еще раз прочел ей нотацию, что раннее замужество вряд ли совместимо с правильными карьерными планами. Дочь, кажется, сильно тогда обиделась.

Через три дня, послушно собрав вещи, она уехала учиться в Рим, даже не попрощавшись с отцом. Разумеется, он, как человек рациональный и взрослый, снисходительно отнесся к выходкам дочери-подростка. «Вырастет – поймет», сказал он жене.

Через несколько лет отношения между отцом и дочерью вернулись в норму. Может быть, уже не было детской непосредственной радости. Но ей и нет места в общении двух взрослых людей. Увы, самостоятельной дочь так и не стала. Мекатл случайно узнал, что она еще долгое время поддерживала отношения с тем самым парнем, с которым собиралась в Египет. Молодой человек, как и следовало ожидать, не сделал никакой карьеры и только играл целыми днями на арабской гитаре, пил пульку и бездельничал.

Профессор погрузнел, у него появилась отдышка. Темные волосы поредели и поседели. Научная карьера его замедлилась. Исследование, начатое еще в молодости, оказалось не таким перспективным, как представлялось. Достаточно востребованным, чтобы обеспечить публикации, даже премию в составе научной группы. Но о всемирном признании речь уже не шла.

Илана получила диплом магистра истории. И как-то сразу охладела к полученной профессии. Она осталась жить в Риме, подрабатывала какими-то статьями и переводами и даже не выбрала институт для докторской стажировки.

«Я ожидал от тебя большего», – однажды сказал Мекатл дочери. Сказано было совершенно спокойно. Ответственность родителя за ребенка никто не отменит. Даже если дочь разочаровала, о ней нужно заботиться. На мать надежды мало, она готова разрешить дочери что угодно, «лишь бы она была счастлива». Жить с длинноволосым оболтусом, не имея приличного заработка – это ли счастье! Каждый вечер отец звонил дочери, узнавал, как у нее дела. Как правило, звонил еще из лаборатории. Он снова стал допоздна задерживаться на работе.

Расширение Солнца продолжалось. Процесс шел намного быстрее, чем полагалось по всем расчетам. Пока что не было единого мнения о причине ускорения. Молодой аспирант из Пхеньяна в журнале «Природа» предложил версию о связи биоэнергетики и старении Солнца. Профессор Мекатл изучил эту работу, и решил, что она слишком отдает уличной мистикой, поклонницей которой стала жена.

Остывающая, но все равно горячая материя звезды растекалась в пространстве. Дневной рост внешних слоев Солнца был уже замечен невооруженным взглядом. Каждый день небо становилось все краснее.

Два года назад граница расширяющегося светила достигла планеты Шолотль. Первая планета расплавилась без следа. Тлауискальпантекутли, вторая планета от солнца, была обречена расплавиться в ближайшие годы.

Стало очевидно, что Земле еще недолго осталось находиться в зоне обитаемости. Конечно, Солнце будет расширяться еще почти тысячу лет, прежде чем поглотит Землю, но температура на поверхности планеты задолго до этого станет слишком жаркой для любой жизни. Через сто, максимум сто двадцать лет.

К чести ацтекской цивилизации, люди науа приняли это новость стойко и мужественно. Есть научная задача – нужно ее решить. Если не удастся – погибнем, неизбежный процесс развития Вселенной. В едином порыве жители всех крупнейших научных центров принялись за новые масштабные проекты.

В Севилье строили огромный корабль поколений, в котором колонисты полетят в долгое путешествие к звезде Росс 128, на орбите которой обнаружена потенциально обитаемая экзопланета. Кафедра геологии в Лондоне работала над созданием подземных убежищ в зоне полярных льдов.

Но самым перспективным проектом была колонизация красной планеты Маадим. Четвертая планета, которую все чаще называли на латинский манер Марсом, долгое время была непригодна для жизни. Холодный и сухой камень. Сейчас из-за расширения Солнца Марс попал в центр зоны обитаемости, на его поверхности установилась температура, пригодная для наличия жидкой воды.

Конечно, требовалось решить огромное количество технических задач. Растопить ледяные шапки, создать защиту от солнечной радиации, обогатить почву удобрениями, наладить

сельское хозяйство... Плечом к плечу ученые и инженеры Республики и других развитых стран работали каждый над своей частью проекта.

Нескончаемой вереницей шли к каменным плитам энергоъемников коровы и фазаны, чтобы пасть под уколами обсидиановых лезвий и дать человечеству энергию на исследования, на полеты космических спутников и зондов, на яркий свет в лабораториях.

В новостях рассказали, что в Сибири смертельно больной аспирант вызвался добровольцем стать шочимики. Почти забытая процедура человеческого приношения дала огромный выброс энергии, в десятки раз больше, чем от птицы. Это позволило досрочно запустить с космодрома Северный ракету с углеволоконным тросом. Благодаря самоотверженности юноши успешно заработал первый в мире космический лифт.

Институт Мекатла трудился над улучшением аккумуляторов для первого марсохода. Предстояло создать полностью автономный модуль, который прилетит на Марс, выберет оптимальную точку и отправит на Землю сигнал наведения. По этому лучу вылетят корабли с космодрома в Индии, создадут цепочку гравитационных ускорителей. Тогда перелет с одной планеты на другую станет возможен на постоянной основе. За несколько лет корабли-челноки перевезут миллионы людей на новую планету. Как минимум, все ацтекское население.

Некоторые примитивные племена в Африке, Сибири и Южных островов заранее отказались от любых переселений. Что взять с дремучих дикарей. До сих пор живут натуральным хозяйством, отказываются принимать биоэнергетику, получают тепло, сжигая дрова. Верят в древних богов, стыдно сказать. В наш просвещенный век!

Жена в последнее время совсем сдала. После отъезда дочери у нестарой еще женщины словно кончились душевные силы. Она подолгу гуляла в парках Парижа, так похожих на сады в ее родной деревне. Почти не разговаривала с мужем. Начались проблемы со здоровьем, ухудшилось зрение, стало сбоить сердце. Врачи на кафедре кардиологии в университете обещали все исправить за одну операцию. Однако Анна неожиданно отказалась от лечения биоэнергетическим методом. Оказалось, что за годы, проведенные дома, женщина начиталась всякой чепухи и приняла ханжескую мораль религиозных групп Сибири. Жизнь, мол, свята, и нельзя забирать энергию у людей, да и у фазанов, чтобы пользоваться ею для себя. А у кого же тогда ее забирать? Сжигать уголь, коптить воздух? Лечить больные органы травками и отварами, как дикари Южных островов?

Мекатл даже потерял обычную невозмутимость и накричал на глупую женщину. Потом, разумеется, взял себя в руки. Да, Анна выжила из ума. Печально. Но он на то и глава семьи, чтобы заботиться о тех, кто нуждается в его силе. Провести обследование у психолога. Оформить недееспособность и опеку. В этом случае согласие на операцию должны будут дать отец и дочь. Анна будет здорова. Со вздорными идеями разберемся потом, на лечение в достойной клинике в Альпах денег хватит.

Илана, узнав о болезни матери, приехала из Рима. Долго оставалась с ней наедине. Вышла, бросила отцу вместо приветствия: «Ты никогда нас с мамой не понимал». Такая вот черная неблагодарность человеку, который все эти годы работал только на благо жены и дочери.

Для марсохода требовался самый мощный и емкий источник энергии. Коллеги из лаборатории в Юте нашли решение. Ядерный синтез. Теперь, когда мы понимаем природу термоядерных реакций на Солнце, мы можем воспроизвести их в лабораторных условиях. Аккумулятор с запасом энергии приношения служит катализатором цепной реакции в ядрах плутония-239. Получается запас топлива на несколько лет, стабильный мощный выход биоэнергии. Опытный образец в лаборатории проработал уже год, выдавая пять мегаватт.

Но для миссии на Марс нужен источник в разы больше. Воодушевленный примером аспиранта из Сибири, исследователь из Мехико провел эксперимент с приношением человека, своего ученика-добровольца. И все сработало как нужно! Источник энергии для переселения на Марс был найден!

Уже рассчитали, что запасов урана и плутония на Земле хватит для создания трехсот постоянно работающих аккумуляторов на биоэнергии, от которых и будут питаться космические челноки и колония на Марсе. Дело было за малым – подобрать идеального человека для приношения. Молодого, здорового, понимающего суть процесса. Тогда энергия этого добровольца зарядит аккумулятор в достаточной мере, чтобы марсоход выполнил свою миссию.

Доброволец появился. Неожиданно для Мекатла, на эту роль вызвалась Илана! Оказывается, она не забыла его вечерних рассказов в детстве и неплохо понимала суть биоэнергетики. Она помнила многих его коллег, и однажды просто пришла к ним в лабораторию предложить себя на роль шочимики. Не сказав ему, своему отцу! Коллеги даже не спросили, одобряет ли профессор этот шаг. Никто и предположить не мог своеволия. Наоборот, уже половина института пришла позвать Мекатлу руку и поздравить его с великолепно воспитанной дочерью, готовой в буквальном смысле лечь на алтарь науки.

Первые тесты показали совместимость, близкую к максимальной. Да, если взять биоэнергию дочери, термоядерный источник питания получится эффективным и надежным.

Мекатл не мог этого допустить. Его дочь. Единственная дочь. Которая к тридцати годам так и не вышла замуж, вопреки советам отца и больной матери. Которая не приняла в жизни сама ни одного правильного решения. Конечно, сейчас ей хочется быстро и легко прославиться. Не надо долгих лет упорного труда, не надо учиться – просто вызовись добровольцем на приношение, и ты уже знаменит! Возмутительно, из научных журналов уже звонили и просили напечатать про нее статью! Даже «Природа», в котором он сам публиковался всего дважды, с серьезными работами по классификации направляющих желобков конденсаторов!

Разговор с дочерью сразу пошел не так. Мекатл подготовился, составил список аргументов и доводов. Разумеется, упрямая девчонка не стала их даже слушать! Она опять отмахнулась, выпалив обидное «Ты меня не понимаешь». Профессор вынужден был повысить голос. Он все-таки ее отец и глава рода, хоть это устаревшее понятие, он лучше знает жизнь, чем возомнившая о себе, самоуверенная невоспитанная... Илана после такого обычно либо соглашалась, либо выбегала из комнаты, чтобы позже вернуться с извинениями. Но в этот раз она вдруг замолчала, подошла к отцу и тихо сказала: «В моей жизни наконец-то появился смысл».

Смысл? Смысл в чем, в одноразовом, пусть и очень нужном, приношении? Или в том, чтобы служить своему народу день за днем, не отвлекаясь на глупости, вроде смазливых музыкантов или ненужной археологии? Вот тут дочь повела себя знакомо – хлопнула дверь и убежала. Через час прислала сообщение, что будет жить в гостинице.

Отступать было поздно. Мекатл не мог потерять лицо и выставить себя на посмешище, сказав, что дочь действовала без его разрешения. Не сейчас, когда его уже поздравил сам глава Института. Уговаривать дочь было бесполезно, на больную Анну надеяться нечего.

Конечно, дочь не была единственным добровольцем. Желающих хватает, только за прошлую неделю пришло двадцать человек. Часть отсеяли еще на первом этапе, слабое здоровье, плохое питание, недостаточная внутренняя энергия и полное незнание физики процесса. Неужели среди ацтеков сейчас такая никчемная молодежь, что даже для шочимики не годится? Те, кто был потенциально достоин, сдавали тесты и анализы на определение потенциала.

Почему-то никто не сомневался, что именно Илана Мекатл будет самым подходящим добровольцем. Она и сама не сомневалась. «Для этого я и была рождена», заявила она в интервью. Ну не вздор? Разве взрослые люди такое говорят?

Сегодня закончились исследования последних кандидатов. Все результаты собраны и обработаны. Завтра специальная комиссия заслушает доклад и утвердит шочимики. Профессор в комиссию не входит, но его уровня допуска хватило, чтобы заглянуть в файлы с графиками. Да, все верно. Его дочь по сумме показателей будет самым лучшим кандидатом на приношение. Конденсатор получится мощным и стабильным, идеально подойдет к аккумулятору.

Его дочь. Упрямая и неблагодарная. Единственная и любимая. Продолжение его рода. Надежда и опора их с Анной приближающейся старости. Его дочь, которую он растил и учил. Слушал ее дыхание по ночам, когда она была совсем маленькой. Запускал с ней воздушного змея на ярмарке в Антибе. Учил ее писать логограммы. Встречал ее из школы вечерами... Когда успевал вовремя выйти из лаборатории.

Дочь моя, ты выросла при вечно занятом отце. Тебя вырастила мать, уже тогда, наверное, больная рассудком. Я виноват перед тобой, девочка, я не дал тебе всей любви и заботы, которая нужна ребенку. Но это не значит, что я тебя не люблю или не понимаю. Я готов на все ради тебя, дочка. Даже не подлость.

«Я сделаю так, чтобы выбрали не тебя.»

Профессор Мекатл сегодня остался в лаборатории допоздна. Дождался, когда уйдут все коллеги.

Он стоял на балконе и смотрел, как скрывалось за горизонтом бесформенное красное Солнце. Зажглись уличные фонари. Только на освещение центральных улиц уходит по конденсатору за ночь. Заискрила лучами Эйфелева башня, воздвигнутая сто лет назад как символ инженерного гения науа.

Профессор долго размышлял, глядя в одну точку. Затем твердым шагом вернулся за рабочий стол. Решение было принято. Сейчас он слегка подправит данные в программе тестирования. Некритично, но так, чтобы результаты анализов дочери перестали всем казаться идеальными. Затем вернет все к прежним значениям. С утра коллеги выгрузят готовый отчет. На энергоъемник отправится другой доброволец. Потеря в энергии на два-три процента не скажется на работе реактора. Вздор, тут даже считать нечего. В проект заложены такие запасы прочности, что эти отклонения ни на что не повлияют.

Для дочери это будет ударом. Первая попытка сделать что-то наперекор советам отца – и такая неудача. Может быть, оно и к лучшему. Присмирееет на какое-то время, достаточное для того, чтобы закончить с бумагами и отправить в Альпы их с Анной вдвоем. Курс лечения, свежий воздух, изоляция. Близко к столь любимым ими обеими гальским деревням.

Ведомый силой человеческих приношений корабль стартует с мыса Сурукке и через два месяца развернет базу на Марсе. В течение года будут запущены гравитационные ускорители. Еще десять лет – и ацтеки покинут обреченную планету.

Мекатл уже решил, что он Марса не увидит. После того, что он сейчас сделал, у него нет морального права лететь вместе со всеми. Пусть подтасовка научных данных и не повлияет на успех миссии, но это все равно обман. Нельзя пользоваться плодами своего обмана, это недостойно науа и особенно ацтека. Он останется с семьей. На Земле можно будет жить еще около ста лет. Больше, чем срок жизни его самого, его жены и дочери.

Как и положено мужчине, он принял решение и готов нести за него ответственность. Профессор Мекатл выключил компьютер. Погасил свет в кабинете. Спустился на первый этаж здания. В раздевалке снял с вешалки пальто и вышел на улицу.

Письма из прошлого

1.

Привет! Добралась. Жаль, что не увиделись. Рано в этом году на карантин закрыли, посреди лета. В Институт по папиному пропуску ехала. Береги себя, носи маску.

Я в Иерусалиме, апрель 1098-го. Папин машина работает как часы, извини за каламбур. До последнего уговаривала отправить меня куда-нибудь поинтереснее. К викингам, или к Тамерлану. Но папа был непреклонен.

Заняла место служанки в милом доме. Глава семьи переписывает книги в синагоге, его жена печет ароматные лепешки.

Обустраиваюсь, завтра начну работу. Что исследовать – ума не приложу. Эпоха изучена. Ближайшая поворотная точка – первый Крестовый поход Ричарда, через девяносто пять лет. Да я тут могу на квадроплане летать и Аллу Пугачеву с минаретов на весь город врубить – на ход истории не повлияет.

Все вокруг ходят без масок и ничего не знают про вирус. Когда через год вернусь в наше время, придется привыкать заново. Целую.

2.

Привет-привет! У меня все хорошо. Маску ношу, антисептиком весь пропах. Накупил консервов и макарон, сижу в общежитии.

Отлично, что получилось со стажировкой. Кандидатская у тебя в кармане. У нас строгий карантин. В Горкоме сказали, что могут войска ввести. Сеть пока работает.

Жалко, что не увиделись. Надо было соглашаться, когда твой папа предлагал нам квартиру от Института.

А ты в Иерусалиме ходишь по моде античности, с голой грудью? Пришли фотки.

3.

Привет! Да ну тебя. Я работаю! Тут на чердаке такой архив! Пять поколений складывали книги. Септуагинта, «Пикатрикс», «Облака» Аристофана! Конечно, все это и до меня из прошлого вытаскивали. Но вдруг сделаю всесоюзное открытие!

Хозяин дома вчера заболел. Неделью назад из Индии прибыл караван, он с купцами общался – теперь температура и кашель. По всем симптомам Вирус.

Вколола ему противовирусный коктейль. Подействовало, ему лучше. Историческая линия не дрогнет, а хорошему человеку жизнь спасла.

4.

Привет. Давно не писал. Много событий. Во всей ТурССР ввели комендантский час. Кругом патрули из тупых солдафонов. Терпеть не могу насилие.

Записался в отряды взаимопомощи. Хотя из общежития выходить можно, пропуск дали. Отовариваем продовольственные карточки всем старушкам Стамбула.

В новостях говорят, что в Америке опять война. Апачи вторглись в Бразилию, требуют вакцины от Вируса. Коля, мой сосед, на всякий случай готовится к военным сборам. Конечно, сейчас не XIX век, мировых войн из-за вакцин не начинают, но кто его знает...

Надеюсь, у тебя новости только хорошие?

На кафедре нашел статью, что изменить можно вообще любое событие прошлого, а не только поворотные моменты. Один из авторов – профессор Тимофеев. Это не твой отец? Статья давнишняя, он тебе ничего не говорил?

5.

Новостей много. У меня реальность с методичкой не сходится. Когда только прибыла, три месяца назад, на границе были стычки с европейцами. Император Византии позвал на помощь рыцарей из Франции, воевать с арабами. Я от скуки за ними слежу.

По учебнику все кончилось банально – рыцари взяли пару городов, застряли под Антиохией. Началась эпидемия, к осени 1098-го все вымерли.

Так вот, уже середина лета, а болезнь даже не началась! Наоборот, рыцари вот-вот возьмут город.

А про ту статью папа не говорит. Его тогда из Москвы поперли и ученой степени чуть не лишили. «Разве можно перенестись в прошлое и отменить ноябрьскую революцию? Нет, это событие высечено в граните времен!». Так что менять можно только поворотные моменты, за пределами СССР.

Как у вас дела? Арбузы поспели?

6.

Привет. Сейчас глубокая ночь, только пришел. Сидели у ребят из военки. Коля напился в хлам. Я так, немножко.

Похоже, будет война. Во Вьетнаме десант натовцев. Якобы гуманитарная операция: там Вирус косит по десять тысяч ежедневно. Наши объявили решительный протест. Германия начала бомбить Египет, принуждая к вакцинации. Говорят, что чистыми, но там тоже заболеваемость скаканула.

Если и правда будет Пятая Мировая... Нам всем повестки прислали, явиться на сборы.

Китайцы запустили свое секретное оружие, распылили в тропосфере железные стружки. Вся спутниковая связь накрылась, а ночью вместо звезд теперь северное сияние. Коля боится, что призовут в стройбат. Он же наводчик спутниковых систем, а в космосе теперь не повоюешь.

Но вообще я не это хотел сказать. Я хотел сказать, что я по тебе ужасно скучаю. Я тебе мало это говорил, но ты красивая и умная. Прошлой зимой, когда в кафе у Золотого Рога сидели, помнишь? Я тебе хотел предложение сделать. Случай не представился, а теперь уже поздно.

Я тебя люблю. И хочу быть с тобой. Прости, я сам не знаю, что говорить. Давай, когда ты вернешься, будем всегда вместе? Готов каждый день ходить с тобой на набережную и смотреть на луну.

7.

Ух ты, длинное сообщение от тебя! Некогда слушать, потом. Тут у меня такое происходит! В городе войска халифа аль-Мустали. Их тут не должно быть! Халифу положено умереть от болезни!

Войско европейцев все еще в Антинохии. Они должны были испугаться эпидемии и отступить! Папский легат умер, как и положено. Но теперь во главе войска какой-то князь Бозмунд, про него даже в методичке нет!

Я что – поменяла историю? Вылечила одного человека, и это оказалось минимально необходимым воздействием? Но папа сам показывал мне расчеты! Эта эпоха стабильна, как скала!

Пойду разбираться.

8.

Не отвечаешь? Уже месяц от тебя ни одного письма.

Был в лаборатории у твоего отца. Он хотел мне что-то рассказать, но передумал.

А я через неделю на призывной пункт. Потом в Москву, оттуда куда пошлют. Натовцы первыми применили тактические нюки – наши ответили. В Вене показали новую супер-бомбу. Называется «Копье судьбы». Может за пять часов долететь до любой точки мира и жхнуть на пятьсот мегатонн. Говорят, что направлена на нас.

9.

Ау, ты меня слышишь? Не могла история так быстро поменяться, чтобы вы все исчезли! А как же я? Через полгода энергия в темпоральном контуре иссякнет, меня выбросит обратно в наш 1985 – а там никого нет?!

Если я сейчас рвану к войску европейцев, и заражу их всех сама, может быть все исправится? Я очень не хочу, чтобы исчез мой папа. И наш кот. И ты. Особенно ты.

Я тебя очень... очень хочу еще раз увидеть.

10.

Вчера твой отец показал мне приборы, которые измеряют вероятность нашей реальности. Я и не знал, что такие бывают. В прошлом что-то произошло, отчего ход истории поменялся. И теперь волна изменений медленно на нас накатывает.

На самом деле, мне показалось, что твой отец знает, что случилось, но не хочет мне говорить. Это вы с ним задумали что-то поменять в прошлом? Чтобы не было вируса и войны?

Я спросил про тебя. В прошлом же нельзя оставаться вечно, нужно вернуться в свое время и закрыть петлю. Он сказал, что один раз можно. Все равно наша линия времени растает, так что уход миллиона мегаватт в пространство роли не сыграет.

Если ты остаешься в XI веке, то мое место рядом с тобой.

11.

Сделала вакцину от Вируса, на весь ресурс аптечки. Добралась до Антинохии. Обычно на войне колодцы отравляют, а я наоборот, в каждый колодец лила лекарство. Как меня не поймали, не убили и даже не ограбили – сама не пойму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.